

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

_____
(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления
_____
(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему: «Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах (сравнительно-правовое исследование)»

Студент

П.Г. Аксиньев

(И.О. Фамилия)

_____
(личная подпись)

Научный
руководитель

к.ю.н. доцент А.А. Иванов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.....	8
1.1 Интеллектуальная собственность как объект конституционного регулирувания	8
1.2 Категория интеллектуальной собственности в отечественной и иностранной доктрине.....	21
Глава 2. СИСТЕМА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.....	35
2.1 Содержание и функции конституционного права на интеллектуальную собственность.....	35
2.2 Способы конституционно-правовой защиты интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах	41
Глава 3. ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.....	48
3.1 Модели конституционной защиты прав человека в мире.....	48
3.2 Формирование системы конституционно-правовой защиты интеллектуальной собственности в России.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	73
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	77

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы. Проблема интеллектуальной собственности является достаточно новой для мировой юридической мысли. В той или иной форме нормы, посвященные интеллектуальной собственности, существуют в праве различных государств только с начала XX века. Появление подобной проблемы было связано с развитием технологий, которые стали позволять быстро копировать творческие разработки, созданные другим человеком. В настоящее время проблема интеллектуальной собственности приобретает еще большую актуальность в связи с тем, что в мире обсуждаются направления дальнейшего экономического развития. Большинство исследователей считают, что в XXI приоритет будет отдан новейшим технологическим разработкам в сфере биотехнологий, микроэлектронники и цифровизации. Приоритет в экономическом развитии в данном случае получают те государства, организации и люди, которые смогут не только создать соответствующие инновации, но и защитить их от противоправных притязаний других субъектов.

Само вовлечение результатов интеллектуальной деятельности в экономический оборот требует обеспечения для них надлежащей правовой защиты; такая защита запускает процессы генерирования прибыли авторам интеллектуальной собственности и рост благосостояния государства.

В настоящее время креативные способности человека приобретают особую ценность, поскольку только творческий человек, который умеет находить ответ на вызовы повседневной жизни, сможет в будущем добиться успеха. Право на результаты творческой деятельности, таким образом, приобретает в настоящее время не только культурное, но и непосредственно экономическое значение. Право на интеллектуальную собственность, таким образом, может рассматриваться как конституционное право человека,

которое подлежит защите в том числе и на основании норм конституционного права.

В связи с указанным обстоятельством интерес вызывает рассмотрение проблемы защиты права интеллектуальной собственности и, прежде всего, конституционными методами. Рассмотрение этой проблемы с такой точки зрения является достаточно новым для отечественной юридической мысли, в связи с чем она рассматривается только в небольшом количестве исследований.

Во многих из всех современных конституциях в качестве объекта конституционно-правового регулирования выступает интеллектуальная собственность, которая рассматривается как в качестве системы отношений в сфере экономики, так и в качестве субъективного права индивида, что, в свою очередь, предполагает использование тех или иных способов защиты правовых возможностей на создание результатов интеллектуальной деятельности, предусмотренных конституцией.

По мере процессов развития товарно-денежных отношений в нашей стране все большую важность в рыночной экономике приобретают средства индивидуализации юридических лиц и товаров. Создание равных условий хозяйствования, внедрение конкурентных начал, необходимость насыщать рынки услугами и товарами для того, чтобы удовлетворять потребности населения приводят к объективной необходимости в таком правовом механизме, который обеспечивал бы должную индивидуализацию как субъектов хозяйствования, так и услуг, товаров, которые они производят.

Конституция Российской Федерации при её создании установила, что защита интеллектуальной собственности гарантируется законом (ст. 44, 71). В 2014 году в частном праве прошли изменения, которые привнесли поправки в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, что свидетельствует о некотором изменении взглядов законодателя на понятие и сущность правового режима интеллектуальной собственности. Данная проблема еще не получила достаточного рассмотрения в правовой

науке, отсутствует единообразное понимание институтов интеллектуальной собственности в среде теоретиков и практиков и нуждается в проведении дополнительных исследований.

Объектом исследования являются общественные отношения, которые возникают в области конституционно-правового регулирования и защиты интеллектуальной собственности.

Предметом исследования выступают конституционно-правовые нормы, регулирующие взаимоотношения в сфере защиты и охраны интеллектуальной собственности и меры осуществления этих норм.

Цель работы заключается в том, чтобы на основе сравнительного изучения эволюции правового института защиты интеллектуальной собственности в России и других государствах, выяснить основные его характеристики как объекта конституционно-правовой охраны.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

- изучение существующих правовых теорий о понятии и содержании интеллектуальной собственности;
- сравнительный анализ конституционного регулирования механизмов защиты интеллектуальной собственности в России и в зарубежных странах;
- выявление функций и особенностей конституционного права человека на охрану и защиту интеллектуальной собственности;
- изучение современных моделей механизмов конституционно-правовой защиты интеллектуальной собственности;
- анализ правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации в сфере проблем, связанных с защитой права граждан на интеллектуальную собственность, а также обобщение судебной практики других государств в этой области;
- формулирование рекомендации по улучшению законодательства и практики его применения в сфере конституционно-правовой защиты права на интеллектуальную собственность;

Методологической основой настоящей работы являются такие методы, как диалектический, исторического анализа, формально-логический, общенаучный, системно-структурный.

Теоретической основой диссертационного исследования являются научные работы, посвященные проблемам защиты интеллектуальной собственности.

Нормативной основой исследования выступают положения конституционного и гражданского законодательства Российской Федерации. Правовой базой исследования послужили Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, международные акты, относящиеся к интеллектуальной собственности, конституции и законы зарубежных государств.

Структура работы обусловлена особенностями предмета, целями и задачами исследования и включает введение, три главы, разделенные на шесть параграфов, заключение и список использованной литературы.

Глава 1. КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

1.1 Интеллектуальная собственность как объект конституционного регулирования

Несмотря на то, что как таковое явление интеллектуальной собственности существовало в общественно-юридической жизни еще с XIX века, само понятие «интеллектуальная собственность» впервые было применено только в Стокгольмской конвенции 1967 г., учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС)¹, в которой указывалось, что «в понятии интеллектуальной собственности соединяются умственная деятельность человека и правовая охрана её результатов».

В соответствии с п. VIII ст. 2 рассматриваемой Конвенции, собирательное понятие интеллектуальной собственности включает права, которые относятся к литературным, художественным и научным произведениям; исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам; изобретениям во всех областях человеческой деятельности, научным открытиям; промышленным образцам; товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям, коммерческим обозначениям; защите против недобросовестной конкуренции, а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях.

Несмотря на то, что СССР ратифицировал данную конвенцию еще в 1968 году, только в 1990 году в ст. 2 Закона СССР от 6 марта 1990 г. № 1305-1 «О собственности в СССР» законодателем было указано, что «отношения по созданию и использованию произведений науки, литературы, искусства и

---

¹ Конвенция, учреждающая всемирную организацию интеллектуальной собственности (Подписана в Стокгольме 14 июля 1967 года и изменена 2 октября 1979 года) // СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5059/ (дата обращения: 11.09.2019)

других объектов интеллектуальной собственности регулируются специальным законодательством Союза ССР, союзных и автономных республик». Принятый впоследствии Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 «О собственности в РСФСР», в ч. 4 ст. 1 установил, что «отношения по созданию и использованию произведений науки, литературы и искусства, открытий, изобретений, рационализаторских предложений, промышленных образцов, программных средств для электронно-вычислительной техники и других объектов интеллектуальной собственности регулируются авторским правом и иными актами гражданского законодательства, а также межправительственными соглашениями»².

Конституция Российской Федерации, принятая 12.12.1993 г., в ч. 1 ст. 44 Конституции РФ установила, что «каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом», а в п. «о» ст. 71 Конституции РФ было указано, что в ведении Российской Федерации находится «правовое регулирование интеллектуальной собственности»³. 21 октября 1994 г. Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации принят Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ), в состав которого введена статья 138, именуемая «Интеллектуальная собственность», определявшая, что «в случаях и в порядке, установленных настоящим Кодексом и другими законами, признается исключительное право (интеллектуальная собственность) гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполняемых работ или услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и т. п.). Использование результатов интеллектуальной

---

² Закон РСФСР от 24.12.1990 № 443-1 (ред. от 24.06.1992, с изм. от 01.07.1994) «О собственности в РСФСР» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР, 1990, № 30, ст. 416.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398

деятельности и средств индивидуализации, которые являются объектом исключительных прав, может осуществляться третьими лицами только с согласия правообладателя»⁴.

Можно прийти к выводу, что первоначальное упоминание о таком явлении, как «интеллектуальная собственность» в Конституции РФ позволило отразить данное понятие и в отраслевом (гражданском) законодательстве. В статье 138 ГК РФ термин «интеллектуальная собственность» закреплялся в значении права на охраняемые объекты и признавался тождественным исключительному праву.

Не взирая на то, что в ГК РФ понятие «интеллектуальная собственность» было внесено, непосредственного определения понятия «интеллектуальная собственность» в нем не содержалось. В связи с этим, интеллектуальная собственность приравнивалась к исключительному праву, также нуждающееся в установлении собственного определения.

Быстрая смена экономических отношений на протяжении 1990-х годов времени и вытекающее из этого отражение их регламентации в принимаемых нормах опережали осмысление дефиниций, которые входили законодательство, на предмет их актуальности для доктрины гражданского права, сложившейся в нашем государстве к этому периоду. Это привело к внесению в законодательство некоторых чужеродных элементов, которые не имели практики своей реализации на территории Российской Федерации. Но это не относилось к понятию интеллектуальной собственности, важность и своевременность его включения в отечественный нормативный материал признавалась всеми исследованиями. Дискуссии, однако, вызвал вопрос о содержании этого понятия.

Установление понятия «интеллектуальная собственность» на уровне международных актов и последующая его трактовка и закрепление в российском законодательстве привели к возникновению споров между

---

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019)
// Собрание законодательства РФ, 25.12.2006

цивилистами и конституционалистами. Научные труды тех времён, касающиеся рассмотрения общих или частных аспектов рассматриваемого нами понятия были полны такими дефинициями, как «объект интеллектуальной собственности», «право интеллектуальной собственности» и вариантами их противопоставления или объединения с исключительным правом.

В погоне за интеграцией в российскую правовую систему первоначально трудносовместимого с ней понятия интеллектуальной собственности выдвигались предположения об условном характере этого термина или его общем понятии. В это время выносились на рассмотрение научного сообщества правовые механизмы, раскрывающие смысл этого понятия как представляющего из себя особый вид прав на нематериальные объекты – продукт интеллектуальной деятельности человека. Выражались также точки зрения о правовой природе этих прав; предпринимались попытки ответить на вопрос, а имеют ли эти права отношение к предмету корректировки норм гражданского права. Предлагалось изучать правовое управление интеллектуальной собственности как самостоятельную комплексную отрасль права.

Жаркие споры между учёными продолжались даже после принятия части четвертой Гражданского кодекса РФ, которая должна была поставить конец продолжающимся дискуссиям.

Специалисты, занимающиеся проблемой интеллектуальной собственности утверждали, что существует необходимость установления в гражданском законодательстве определения «интеллектуальная собственность» в трактовке права, так как он описывается в международных актах и национальном законодательстве многих государств, включая ст. 44 Конституции РФ»⁵. Другими специалистами утверждалось, что термин «интеллектуальная собственность» нужно определять как «объединенное понятие», которое возникло в конце XIX - начале XX века «путем

---

⁵ Мозолин В.П. О концепции интеллектуальных прав // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 108

объединения понятий права интеллектуальной собственности и исключительных прав».

Недоумение в научном сообществе вызвало отступление «российского законодательства от устоявшегося подхода: в части четвертой ГК РФ определением «интеллектуальная собственность» (ст. 1225 ГК РФ) обозначены не права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, а конкретно перечислены объекты интеллектуальной собственности». Так, профессор М.А. Рожкова полагает, что определение «интеллектуальная собственность», нельзя трактовать дословно. Учёная настаивает: «Слова, составляющие словосочетание «интеллектуальная собственность», недопустимо толковать по отдельности: они должны восприниматься исключительно как единый термин, призванный обозначить совокупность прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Только такой подход обеспечивает правильное понимание сущности интеллектуальной собственности»⁶.

В науке также допускается, что определение «интеллектуальная собственность» можно использовать для обозначения разных явлений. По словам М.А. Рожковой: «Сложно отрицать удобство собирательного термина «интеллектуальная собственность» для обозначения разных по объему и содержанию прав на разные объекты интеллектуальной собственности»⁷.

Профессор А.П. Сергеев защищает понимание интеллектуальной собственности как сочетания личных и имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности, куда относятся также и способы индивидуализации, используя это определение именно в таком формате в своем учебнике. Ученый считает, что сведение термина интеллектуальной собственности к результатам интеллектуальной деятельности и способам

---

⁶Рожкова М.А. Понятие интеллектуальной собственности // Новоселова Л.А., Рожкова М.А. Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования: Моногр. М.: Норма; ИНФРА-М, 2014. С. 5

⁷ Рожкова М.А. Интеллектуальная собственность: основные аспекты охраны и защиты: Учеб. пособие. М.: Проспект, 2015. С. 1

индивидуализации и применение, с его точки зрения, выдуманных терминов «интеллектуальные права» и «исключительное право» есть неверное законодательное решение⁸. А.П. Сергеев также полагает, что «российское понимание интеллектуальной собственности отныне расходится с общемировым и к тому же противоречит Конвенции об учреждении ВОИС»⁹.

В качестве основного доказательства, подтверждающего неопровержимость их точки зрения, сторонники формулирования понятия «интеллектуальная собственность» как права на результаты интеллектуальной деятельности приводят обширное его применение именно в данном понятии в различных международных актах, закрепление его в подобном смысле в Конституции Российской Федерации, а также использование термина в этом значении как в юридической, так и в экономической и политической сферах.

Представляется, что с подобной точкой зрения нельзя полностью согласиться. Более обоснованной в данном случае представляется позиция профессора В.А. Дозорцева, обозначенная им по поводу терминологии, определяющей права на результат интеллектуальной деятельности: «Термин «интеллектуальная собственность», как и всякий термин, условен. Он стал уже достаточно привычным, его используют и в международных актах, и политической документации. Его применение правомерно, если рассматривать его, как условный, имеющий экономическое и политическое, но не юридическое содержание. Юридически более точным является другое понятие, тоже широко используемое и в национальном законодательстве, и в международной практике, - «исключительные права»¹⁰.

Поэтому при принятии части четвертой Гражданского кодекса РФ законодателю пришлось разрешить несколько правовых вопросов, которые были связаны с определением «интеллектуальная собственность» в

⁸ Гражданское право: Учеб.: В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева. М.: ТК Велби, 2009. Т. 3. С. 108

⁹ Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности. Подписана в Стокгольме 14.07.1967, изменена 02.10.1979 // СПС «КонсультантПлюс», http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5059/

¹⁰ Дозорцев В.А. Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации: Сб. статей / Исследовательский центр частного права. М.: Статут, 2003. С. 38

международных актах и Конституции РФ. До настоящего времени сохраняются вопросы и неясности, образующиеся при использовании таких определений в юридической литературе, как «интеллектуальная собственность», «право интеллектуальной собственности», «объект интеллектуальной собственности». Сами формулировки данных определений могут привести к мысли о смежности рассматриваемого явления с институтом права собственности и это несмотря на тот факт, что сами сторонники их употребления указывают на «условность» таких понятий.

Неопределенность понятия «интеллектуальная собственность» стала камнем преткновения многих теоретических дискуссий и препятствием к использованию этого определения в законодательстве. Как справедливо замечает профессор Е.А. Суханов, «данное понятие дважды условно: оно не только не имеет никакого отношения к собственности, но и касается отнюдь не только результатов интеллектуальной деятельности¹¹. в прямом смысле этих слов. Поэтому данное понятие остается сугубо условным и до сих пор не имеет какого-либо общепризнанного четкого определения ни в законодательстве, ни в доктрине, что порождает серьезные споры о его содержании и соответственно об объеме и пределах его законодательного регулирования»¹².

Считаем, что необходимость достичь четкости в данном отношении еще и потому, что неясность, связанная с объемом содержания понятия не будет приветствоваться ни в одном научном направлении. И если появляется новая дисциплина, претендующая на статус «научной», то каждое понятие, с которым осуществляется работа в рамках этого научного направления, должно иметь точное и определяющее все необходимые признаки определение.

Авторы части четвертой ГК РФ решили устранить имеющееся смешение понятий и выработали четкую систему новой для российского законодательства подотрасли гражданского права, которая устанавливает

---

¹¹ В статье 2 Стокгольмской конвенции указывается, что «интеллектуальная собственность» включает еще и права, относящиеся к защите против недобросовестной конкуренции.

¹² Суханов Е.А. Гражданское право России - частное право / Отв. ред. В.С. Ем. М.: Статут, 2008. С. 144 - 145.

отношения в области правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, с индивидуальной терминологией, видом и содержанием гражданских прав.

В часть четвертую ГК РФ был внесен новый вид гражданских прав - «интеллектуальные права», обобщенно обозначающих определяемые законом права на защищаемый объект. Это понятие заменило ранее использованный термин «права интеллектуальной собственности», что «помогло уйти от ассоциации с правом собственности»¹³. Считаем, что новое понятие более конкретно выражает существо совокупности гражданских прав, описываемых этим определением, с учетом правовой природы их объектов, которые являются итогом интеллектуальной деятельности человека.

В международных актах есть определение «интеллектуальная собственность», которое, как отмечает профессор Л.А. Маковский, вовсе не означает возможность для законодателя пойти «простым путем дословного воспроизведения их положений в национальных законах. Главным же направлением их имплементации является полное и верное, без искажений, воплощение в законах государства - участника договора смысла содержащихся в договоре положений»¹⁴.

В период разработки четвертой части ГК РФ в Российской Федерации активно обсуждались вопросы, связанные со вступлением во Всемирную торговую организацию, в рамках которой правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации регламентирует Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 год¹⁵. (далее - Соглашение ТРИПС).

В Соглашении ТРИПС (п. 2 ст. 1) термин «интеллектуальная

---

¹³ Павлова Е.А. Соотношение прав собственности и интеллектуальных прав // Право собственности: актуальные проблемы / Отв. ред. В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров; Ин-т законод. и сравнит. правоведения. М.: Статут, 2008. С. 115

¹⁴ Маковский Л.А. О кодификации гражданского права (1922 - 2006). М.: Статут, 2010. С. 631

¹⁵ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности: заключено в г. Марракеше 15.04.1994 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 37 (приложение, ч. VI). Ст. ст. 2818 - 2849; СПС «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299006/

собственность» используется также для достижения целей соглашения и приписывает его ко всем отраслям интеллектуальной собственности, которые служат предметом защиты этих международных конвенций (Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 года (далее - Бернская конвенция), Парижской конвенции, Международной конвенции об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций 1961 года (далее - Римская конвенция) и др.). При этом Соглашение ТРИПС в разделе II в отношении прав на охраняемые объекты применяет термин «право интеллектуальной собственности» и не обязывает ее участников дословно его вводить в национальное законодательство.

Главная цель в рамках конвенций и соглашений - гарантировать в государствах-участниках защиту находящихся у иностранцев результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации тогда, когда права на такие итоги или средства получены за границами такого государства, вне его юрисдикции. Аналогичную защиту закон РФ гарантирует на условиях национального режима, устанавливая на территории Российской Федерации права за авторами и правообладателями, не взирая на их гражданство и согласно международным договорам Российской Федерации (ст. 1231 ГК РФ).

Исходя из этого, итоги интеллектуальной деятельности со схожими к ним средствами индивидуализации, описанные в п. 1 ст. 1225 ГК РФ, в целом трактуются как «интеллектуальная собственность» и как объект гражданских прав (ст. 128 ГК РФ), в соответствии с ч. 1 ст. 44 Конституции РФ и п. 2 ст. 1225 ГК РФ, защищаются законодательно.

Права, определяемые законом в отношении защищаемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации (интеллектуальной собственности), определяются как «интеллектуальные права», что «точно показывает особенный вид таких прав в доктрине гражданского права и характеризует нематериальную сущность объектов

этих прав, которые являются результатом человеческого интеллекта»¹⁶. При этом, как отметил профессор Л.А. Маковский, «и интеллектуальные права в ГК РФ, и ИС в Конвенции ВОИС – это субъективные права на интеллектуальный продукт»¹⁷. Другими словами, речь идет в данном случае об определении имущества как имеющего интеллектуальную природу. Если в первом случае юридическое значение понятия ясно, то во втором, наоборот, сущность термина скрывает за применяемым определением собственности – экономическим и относящимся к качественно иным объектам.

Участие Российской Федерации в Конвенции о создании ВОИС и возложение на себя обязанностей по гарантированию в пределах границ РФ правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации иностранным лицам согласно своим национальным законам никак не идёт в разрез с положениями международных конвенций при установлении объекта защиты определением «ИС», также как и установление в соответствии с национальной правовой доктриной в отношении охраняемого объекта – интеллектуальной собственности особого вида гражданских прав – интеллектуальных прав как возможного комплекса прав в отношении конкретного результата интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации - исключительного права, а в случаях, предусмотренных законом, личных неимущественных прав и иных интеллектуальных прав.

Федеральный закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ, который ввел в действие IV часть Гражданского кодекса Российской Федерации, кардинально изменил понятие «ИС». Статья 138 ГК РФ утратила силу, а в статье 2 ГК РФ исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации теперь именуются не интеллектуальной собственностью, а интеллектуальными правами. Тогда как

---

¹⁶ Ефимова В.Г. Оценка и коммерциализация интеллектуальной собственности с использованием существующих организационных структур // Патентное дело. - 2016. - №10. - С. 31-36

¹⁷ Маковский А.Л. Комментарий к статьям 1225 - 1227 // Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: Статут, 2008. С. 278

в ст. 128 ГК РФ сами охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации в качестве гражданских прав именуется по-прежнему интеллектуальной собственностью¹⁸.

Теперь Гражданский кодекс Российской Федерации в ст. 1225 интеллектуальную собственность раскрывает через результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана. Такая эволюция законодательства, по мнению профессора М.А. Федотова, свидетельствует о стремлении законодателя освободиться от международнопризнанного понятия интеллектуальной собственности, противопоставив ему понятие интеллектуальных прав. На основании этого некоторые ученые полагают, что защита интеллектуальной собственности вообще не является предметом конституционного права. С их точки зрения, «Конституция предоставляет законодателю полную инициативу в данном вопросе, и в последующем она будет регулироваться не на основе Конституции, а на основе тех нормативных актов, которые будут приниматься в связи с защитой интеллектуальной собственности»¹⁹. Данная позиция законодателя вполне оправданно вызывает удивление председателя суда по интеллектуальным правам России профессора Л.А. Новоселовой своей непоследовательностью и отступлением от сложившегося международного подхода²⁰. И это при том, что самими авторами проекта части четвертой ГК РФ признается, что и «интеллектуальные права» в ГК, и ИС» в Конвенции ВОИС - это субъективные права на интеллектуальный продукт». Академик РАН Ю.К. Толстой, тем не менее, считает, что весь спор носит терминологический характер и сводится к тому, какому термину отдать предпочтение в качестве собирательного, под который можно было бы подвести все права на

---

¹⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4) от 18.12.2006 №230-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. - № 52 (1 ч.). – Ст.5496 <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/90354/>

¹⁹ Лопатина В. Н. Интеллектуальная собственность. Актуальные практические и теоретические вопросы : сб. науч. тр. / В. Н. Лопатина. – М. : Юрайт, 2016. – Т. 1. – С. 312

²⁰ См.: Новоселова Л.А., Рожкова М.А. Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования. М., 2014. С. 14

результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации: термину «право интеллектуальной собственности» или термину «интеллектуальные права». Но концепция «интеллектуальных прав», по мнению профессора В.П. Мозолина, противоречит Конституции РФ, поскольку характеризуется своей противоречивостью, научно-практической несостоятельностью и принижением роли и значения личных неимущественных прав в системе российского законодательства²¹.

Н.М. Коршунов считает понятие «ИС» чужеродным для российской правовой системы, следствием юридической экспансии англо-американской системы права²². Профессор С.С. Алексеев справедливо считал, что признание Конституцией РФ отношений интеллектуальной собственности полнокровной собственностью, означает понимание того, что наряду с «вещной» собственностью интеллектуальной собственности принадлежит выдающаяся роль в развитии и модернизации экономики²³. А.Л. Маковский объясняет свою позицию тем, что ИС является экономической категорией, а не правовой, но ведь «только совместными усилиями юристов и экономистов могут быть найдены оптимальные правовые формы, способствующие динамичному развитию экономических отношений»²⁴.

Большое внимание интеллектуальной собственности уделяется иностранной юридической и экономической мыслью.

Как указывается Всемирной организацией интеллектуальной собственности, «ИС относится к творениям разума: изобретениям; литературным и художественным произведениям; символам, именам и образам, используемым в торговле. ИС делится на две категории: промышленную собственность, включающую патенты на изобретения, товарные знаки, промышленные образцы и географические указания. Авторское право распространяется на литературные произведения (такие как

---

²¹ Мозолин В.П. О концепции интеллектуальных прав // Журн. рос. права . - 2007. – С. 12

²² Коршунов Н. М. Вопросы интеллектуальной собственности / Н. М. Коршунов. – М. : Норма, 2015. – С. 304

²³ Алексеев С.С. Право собственности. Проблемы теории. 2-е изд. М., 2007. С. 71

²⁴ Маяковский А. Л. Комментарий к ГК РФ (по статьям). Часть 4 / А. Л. 73 Маяковского. – М. : Статут, 2016. – С. 715

романы, стихи и пьесы), фильмы, музыку, художественные произведения (например, рисунки, картины, и скульптуры) и архитектурный дизайн»²⁵. Dushyant Sharma пишет, что «ИС относится к интеллектуальному творчеству. Распространенными видами прав интеллектуальной собственности являются патенты, авторские права, товарные знаки, промышленные знаки, географические указания, коммерческая тайна, макеты интегральных схем и даже идеи. Права интеллектуальной собственности дают стимул автору развивать свое творение и делиться им с другими людьми для развития общества»²⁶.

Sanjib Bhattacharya в свою очередь указывает, что права интеллектуальной собственности были определены как идеи, изобретения и творческие идеи, выражения, на основе которых возникает общественная готовность даровать статус собственности. Права интеллектуальной собственности предоставляют определенные исключительные права изобретателям или создателям этой собственности, с тем чтобы чтобы они могли извлечь коммерческую выгоду из своих творческих усилий или репутации²⁷. Stefano Comino и Fabio Maria Manenti считают, что право интеллектуальной собственности является элементом, играющим «важную роль в создании стоимости в современной экономике»²⁸.

Как пишут авторы из КНР, Lily Fang, Josh Lerner и Chaopeng Wu, «институциональное качество экономики определяется степенью защиты прав интеллектуальной собственности»²⁹. В середине 1980-х годов США

---

²⁵ What is Intellectual Property? https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/intproperty/450/wipo_pub_450.pdf

²⁶ Dushyant Sharma Intellectual Property refers to intellectual creativity of a creator https://www.researchgate.net/publication/267039883_INTELLECTUAL_PROPERTY_AND_THE_NEED_TO_PROTECT_IT/link/5443bc010cf2a76a3ccd669b/download

²⁷ Sanjib Bhattacharya Intellectual property rights: An overview and implications in pharmaceutical industry // Journal of Advanced Pharmaceutical Technology & Research https://www.researchgate.net/publication/51881407_Intellectual_property_rights_An_overview_and_implications_in_pharmaceutical_industry

²⁸ Stefano Comino Fabio Maria Manenti Intellectual Property and Innovation in Information and Communication Technology (ICT) Authors: Stefano Comino Fabio Maria Manenti Editor: Nikolaus Thumm Intellectual Property and Innovation in Information and Communication Technology (ICT) 2015 <https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC97541/jrc97541.pdf>

²⁹ Lily Fang, Josh Lerner, Chaopeng Wu Intellectual Property Rights Protection, Ownership, and Innovation: Evidence from China // https://www.hbs.edu/faculty/Publication%20Files/17-043_1ef8c8f7-1a51-49f6-8e3a-76333b195e4e.pdf

начали оказывать давление на Китай, чтобы он принял общегосударственные рамки для укрепления и подписал ряд важных международных договоров в области ИС, таких как Парижская конвенция(1985), мадридское Соглашение (1989) и договор об интегральных схемах (1989)³⁰.

Сильная защита интеллектуальной собственности широко рассматривается как прерогатива развитых стран³¹.

Следует заметить, что представители романо-германской системы права, в которую входит и Россия, полагают, что ИС является разновидностью классической собственности, поскольку принцип равенства перед законом и судом является одним из важнейших.

1.2 Категория интеллектуальной собственности в отечественной и иностранной доктрине

Сейчас исполняется 14 лет, как в российском законе введено и используется понятие «интеллектуальная собственность», определяющее объекты, защищаемые частью четвертой Гражданского кодекса РФ, - результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

Впервые определение «интеллектуальное право» было использовано в обороте Э. Пикаром (1879 г.). Бельгийский учёный-юрист написал следующее: «интеллектуальное право отличается от права на собственность по времени, территории действия, объему охраны и особенностям использования». Он определил элементы интеллектуальных прав: личную составляющую (присущий автору, неимущественный) и имущественную составляющую (экономический). Дробление на имущественное и неимущественное интеллектуальное право используется по сей день, что

---

³⁰ Bryan Mercurio, « The Protection and Enforcement of Intellectual Property in China since Accession to the WTO: Progress and Retreat », China Perspectives [Online], 2012/1 | 2012, Online since 30 March 2015, connection on 28 October 2019. URL : <http://journals.openedition.org/chinaperspectives/5795> ;DOI : 10.4000/chinaperspectives.5795

³¹ Robert E. Evenson, William Lesser, and Carlos A. Primo Braga Strengthening Protection of Intellectual Property in Developing Countries A Survey of the Literature Washington, D.C. Wolfgang E. Siebeck, 1990. P. 1

доказывается ст. 27 Всеобщей декларации прав человека - «каждый имеет право на защиту его моральных прав и имущественных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является»³².

Эволюция такого определения в законодательстве Российской Федерации все еще требует более точного определения, поскольку в научной литературе можно найти такие моменты, которые ставят под сомнение ее легально установленное определение; в учебной литературе пишется об «отсутствии разумного объяснения отступлениям от общепризнанного подхода»³³; как правило дается только констатация значения термина и теряется его развитие в законодательстве Российской Федерации.

В российской правовой системе развитие смысловой насыщенности определения интеллектуальная собственность прошла нелёгкий путь от попыток придания этому понятию значения вида права на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и инструмента индивидуализации до установления в ст. 1225 ГК РФ значения этого понятия в качестве объекта защиты.

Так, в п. 1 ст. 1225 ГК РФ приводятся итоги интеллектуальной деятельности и равные с ними средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым гарантируется защита частью четвертой ГК РФ³⁴.

Список подзащитных результатов и средств индивидуализации внушительный. Таким образом, если итоговый результат не отображён в п. 1 ст. 1225 ГК РФ в виде подзащитного объекта, на него не действует правовая защита, которую устанавливает ГК РФ (четвёртая часть). Таким образом, не

---

32 "Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) СПС «Консультант Плюс» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/

33 Рожкова М.А. Интеллектуальная собственность: основные аспекты охраны и защиты: Учеб. пособие. М.: Проспект, 2015. С. 13

34 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, №52(1 ч.), <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=64629&dst=100005#08420458132911166>

защищаются частью четвертой ГК РФ «рационализаторские предложения, открытия, доменные имена, наименования некоммерческих юридических лиц».

Весь список результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, описанный в п. 1 ст. 1225 ГК РФ и подлежащий защите, согласно смысловому определению данной статьи обозначается в п. 2 ст. 1225 ГК РФ определением интеллектуальной собственности, а именно пишется, что «интеллектуальная собственность охраняется законом».

Из всего этого можно сделать вывод, что интеллектуальная собственность - это понятие, обобщающее и обозначающее объекты (результаты работы человеческого интеллекта), подлежащие защите нормами части четвертой ГК РФ.

Конституционализация интеллектуальной собственности проявляется в следующем: интеллектуальная собственность закрепляется как предмет конституционного регулирования во многих государствах мира; субъективное право на результаты интеллектуальной деятельности признается в качестве основного права человека³⁵; праву на интеллектуальную собственность предоставляется конституционно-правовая защита; значимые направления развития правового института интеллектуальной собственности определяется нормами конституционного права³⁶. Особенностью отечественной доктрины интеллектуальной собственности является терминологический «разнобой» на законодательном уровне. При этом, автор считает, что правовой институт «интеллектуальная собственность» является конституционно-правовым термином, в связи с тем, что правового института «интеллектуальные права» не содержится ни в одной конституции государств мира. Зато термин «интеллектуальная собственность» содержится в 37 конституциях зарубежных государств. Это

---

³⁵ Близнец И. А. Право на интеллектуальную собственность / И. А. Близнец. – М. : Проспект, 2014. – С. 754.

³⁶ Близнец И. А. Интеллектуальная и вещная собственности: соотношение данных правовых категорий / И. А. Близнец, А. Леонтьев // Интеллектуальная собственность. Смежные и авторские права. – 2015. – № 8. – С. 2-11

Азербайджан (ст.ст. 30, 94), Ангола (ст. 42), Буркина Фасо (ст. 28), Боливия (ст. ст. 30, 41, 42, 100, 381), Венесуэла (ст. 98), Вьетнам (ст. 62), Грузия (ст. 23), Доминиканская республика (ст. 52), Египет (ст. 69), Киргызстан (ст. 49), Кения (ст.ст. 40, 2112, 2112, 2405, 2691), Колумбия (ст. ст. 61, 150), Конго (ст. 46), Косово (ст. 46), Мадагаскар (ст. 26), Мозамбик (ст. 94), Молдова (ст. 33), Мьянма (ст. 372), Никарагуа (ст. 125), ОАЭ (ст. 121), Папуа Новая Гвинея (ст. 290), Парагвай (ст. 110), Перу (ст. 29), Россия (ст.ст. 44, 71), Сальвадор (ст. 103), Сан-Томе и Принсипи (ст. 45), Словакия (ст. 43), Словения (ст. 60), Судан (ст. 23), Таджикистан (ст. 40) Восточного Тимора (ст. 60), Тунис (ст. 41), Уганда (ст. 189), Украина (ст. 54), Филиппины (ст. XIV), Чили (ст. 19) и Эквадор (ст.ст. 322, 422).

Несмотря на имеющиеся различия, существующие системы конституционно-правовой защиты, имеющие место в современных государствах, составляют «единство субъектов (государственных, общественных объединений, органов местного самоуправления, международных организаций, юридических лиц, граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства), объектов (нарушенных, оспоренных прав и законных интересов граждан и их коллективов), способов, оснований защиты (нормы, признающие интеллектуальную собственность конституционным правом, гарантии: равенство прав, надлежащая правовая процедура, право на судебную защиту и др.) и форм конституционной защиты (государственная, судебная, общественная, международная и самозащита), обеспечивающих эту защиту». Конституционно-правовая защита в свое содержание включает правозащитную деятельность государственных органов, которая будучи направленной на охрану, соблюдение и обеспечение прав и свобод человека, также включает и действия самого правообладателя по защите, именуемых самозащитой прав. Главная цель правозащитной деятельности - создание необходимых организационно-правовых оснований для успешного развития отношений в сфере интеллектуальной собственности. Назрела необходимость специальных исследований по вопросу отличия социальных,

экономических и культурных прав от личных и политических, которые являются правами, так называемого, «первого порядка», так как значительные тенденции по изменению мировой экономики, масштабные потрясения современности выдвигают их на первый план. Именно к таким правам относится право на интеллектуальную собственность³⁷. Принадлежность права на интеллектуальную собственность является дискуссионным вопросом: это право можно, с одной стороны, выделить в аспекте основных экономических прав граждан наряду с правами частного собственника, с другой стороны, права на результаты интеллектуальной деятельности можно причислять к культурным в системе конституционных прав и свобод личности. Считаем справедливым, что эволюция доктрины основных прав в области конституционного права совершается не только путем разработки и применения законов, но и судами, как конституционными органами, которые в данной ситуации правовой дискуссии, имеют возможность признавать новые права человека³⁸. Оправдание таких непоименованных в конституционно-правовых нормах свобод базируется на техно-социальном развитии нашего социума, что даст возможность органам конституционного надзора охранять индивида от угроз, которые не определяются уже работающими конституционным и правами.

Особенности возникновения интеллектуальной собственности и ее существования заключаются в следующем: - изначальная неразрывная связь результата деятельности в сфере науки и техники с тем субъектом, который осуществил создание новых знаний. Работник, занимавшийся созданием интеллектуального продукта, обладает интеллектом, который является системой определенных и необходимых способностей; - определение правом присвоения результатов такой деятельности отношения собственности

---

³⁷ Интеллектуальная собственность как ресурс качественного развития: Общий обзор для малых и средних предприятий (МСП) / Авт.-сост. А.Корчагин, И.Воровски, Ю.Смирнов. - М.: ФИПС, 2016. – С. 74

³⁸ Борохович Л. Ваша интеллектуальная собственность / Л. Борохович, А. Монастырская, М. Трохова. – СПб. : Питер , 2015. – С. 416

нематериальных и вещественных производственных средств; - влияние воли создателя результатов интеллектуальной деятельности на возможность использования ее результатов. Создатель может изъявить желание о закреплении этих результатов на том или ином носителе, ввиду чего они в некотором понимании отделяются от человеческого интеллекта и по-прежнему остаются в его сознании. Поскольку продукты интеллектуальной деятельности человека не являются монопольным продуктом изначально, то у них должна быть правовая охрана – охрана интеллектуальных прав. Вместе с этим, за счет такой охраны правообладатель получает возможность монополии на нематериальный результат такой деятельности. У других лиц же нет оснований использовать объект интеллектуальной собственности с исключительными правами. Помимо этого, человеческая интеллектуальная деятельность не только создает новое знание. Заимствование тех или иных знаний, применение их в интеллектуальном труде приводят к получению новых знаний. Поэтому и результат такого рода деятельности тоже выступает в качестве средства производства.

Наряду с обозначенным выше, результат такого труда вследствие разделения труда в обществе, ввиду обособления производителей выступают и в качестве объектов купли-продажи – товарами. В связи с чем, нужно говорить об интеллектуальной собственности как о системе экономических отношений между теми или иными субъектами рынка в вопросах создания результата этого труда и его применения. Товарный знак - это объект интеллектуальной собственности, представляющий собой обозначение, служащее для индивидуализации товаров (ч. 1 ст. 1225, ч. 1 ст. 1477 ГК РФ), исключительным правом на который правообладатель вправе распорядиться любым не противоречащим законом способом, в т.ч. путем его отчуждения (ч. 1 ст. 1484 ГК РФ)³⁹. Часть четвертая ГК РФ начала действовать с первого

---

³⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, № 49, <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=34154-0&rnd=1C8767E42A6BE38DD8E5832259EFFC37&req=doc&base=LAW&n=320450&REFDOC=34154&REFBASE=LAW#d2fk2xbeqg>

января 2008 года. Она позволила полностью завершить процесс кодификации современного российского гражданского законодательства. Сам же процесс был начат после того, как 30 ноября 1994 года была принята Часть первая Кодекса. Правовой режим интеллектуальной собственности был существенно изменён после того, как в действие вступило новое законодательство. Новый закон добился такого значимого события, как включение раздела о фирменных наименованиях. Новые положения Гражданского Кодекса вызвали в своё время большой интерес множества юристов. Не менее важными здесь являются вопросы, касающиеся защиты прав наименований, соотношения со всеми остальными средствами индивидуализации. После того, как возникло право на то, чтобы пользоваться результатами интеллектуальной деятельности в коммерческих целях, потребовалось решение вопроса, связанного с усилением государственной роли в регулировании, координации на законодательном уровне. Кодификация регулирования ИС – это самый главный результат гражданского права РФ, это итог упорядоченности ГК РФ, регулирующего взаимоотношения в области интеллектуальной собственности⁴⁰. Эта норма для того, чтобы нивелировать все разногласия в правовой регуляции, с которыми мы имеем дело в правоприменительной практике. Согласно 1225 ГК РФ прописан список, в который входят средства индивидуализации и результатов интеллектуальной деятельности, защищенные с правовой точки зрения. В данный перечень входят литературные произведения, научные работы и произведения искусства. Если говорить о понятии «товарный знак», то в первом пункте статьи 1477 ГК РФ сказано о том, что это является обозначением, которое используют для того, чтобы индивидуализировать товары индивидуального предпринимателя либо же юридического лица. То есть, является логотипом индивидуального предпринимателя или субъекта хозяйствования для выпуска их продукции и для обеспечения отличий этой

---

⁴⁰ Белов В.В., Виталиев Г.В., Денисов Г.М. Интеллектуальная собственность. Законы и правоприменительная практика: Учеб. пос. М., 1997. С. 68

продукции от остальных похожих на нее товаров. В российском законодательстве нет определения понятия «общеизвестный товарный знак», а это в результате приводит к проблемам, имеющим связь с этим средством. Приказ Роспатента утвердил Правила признания товарных знаков как общеизвестных в РФ, где приводится определение данному знаку. В соответствии с этим документом, в России общеизвестным товарным знаком признается такой товарный знак (знак обслуживания), охрана которого в РФ осуществляется на основе регистрации, или такой товарный знак (знак обслуживания), охрана которого в РФ осуществляется без регистрации, но согласно международному договору, либо же это такое обозначение, которое используется как средство индивидуализации без правовой охраны РФ, ставшее из-за интенсивного своего использования широко известным для потребителей⁴¹. В Гражданский Кодекс РФ, входят общие нормы, относящиеся к фирменным наименованиям, которые не предлагают полного правового регулирования соответствующих взаимоотношений.

С другой стороны, нет их детализации в рамках специального законодательства. В процессе исследования ГК РФ скажу, что никакая из правовых норм не даёт конкретного термина фирменных наименований, а это есть пробел, который имеет место в 4 части ГК РФ. В Положении о фирме, изданном в 1927 году, включает в себя понятие фирмы. В статье 54 ГК РФ сказано о наименованиях для НКО и фирменных наименованиях для коммерческих организаций. При этом также нет единого определения. Новая Часть четвертая ГК РФ тоже не приводит ни определения, ни ответа на поставленный вопрос. Если рассматривать статью 1473 ГК РФ, то фирменные наименования – средство для индивидуализации, подлежащее регистрации в ЕГРЮЛ и закреплению в учредительной документации коммерческой организации. Ее норма является дополнением к статье 54 ГК

---

⁴¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, № 49, <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=34154-0&rnd=1C8767E42A6BE38DD8E5832259EFFC37&req=doc&base=LAW&n=320450&REFDOC=34154&REFBASE=LAW#d2fk2xbeqg>

РФ, где сказано о том, что у общества есть собственное наименование, в котором приводится указание на его ОПФ. Пункт второй той же статьи разграничивает наименования от фирменных наименований. В процессе анализа этих статей нужно сказать об еще одном пробеле, а заключается он в точном указании пункта первого рассматриваемой статьи на то, что только коммерческое предприятие может обладать исключительными правами на фирменное наименование. Из этого следует, что индивидуальные предприниматели и некоммерческие организации таким правом не обладают. В процессе рассмотрения вопроса, касающегося прав на фирменные наименования, их правовой охраны, можно сказать о противоречии между данными статьями и десятым пунктом Положения от 1927 г., ст. 8 Парижской конвенции⁴². Исходя из нормы пункта второй статьи 1475 ГК РФ, возможен вывод о том, что фирменное наименование получает правовую охрану после того, как предприятие прошло государственную регистрацию, а фирменное наименование было включено в единый госреестр. Однако, это вступает в противоречие со статьей 8 Парижской конвенции, где говорится об охране фирменного наименования в каждой из стран Союза без обязательных заявок и регистрации, на это также не влияет то, является ли фирменное наименование частью знака. После проведенного анализа сразу делаем положительный вывод: статья 1475 ГК РФ очень точно разъясняет всем тем моментам, которые вызывали противоречия между п. 10 и ст. 54 того же Кодекса. Однако, здесь есть и отрицательный момент: пробелом нового закона нужно считать противоречия между статьей 8 Парижской конвенции и статьей 1475 ГК. Согласно положениям статьи 128 ГК РФ, в числе объектов гражданских прав нужно выделить охраняемый результат интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации, к ним приравненные (собственность интеллектуальная, а также нематериальные

---

⁴² Конвенция по охране промышленной собственности. пересмотрена в Брюсселе 14 декабря 1900 г., в Вашингтоне 2 июня 1911 г., в Гааге 6 ноября 1925 г., в Лондоне 2 июня 1934 г., в Лиссабоне 31 октября 1958 г. и в Стокгольме 14 июля 1967 г. и изменена 2 октября 1979 г. // СПС «Консультант Плюс» <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15209#08733828490083286>

блага. В пункте первом статьи 1225 ГК РФ содержится указание их полного перечня. Не следует допускать смешения товарного знака и фирменного наименования, хотя их цели совпадают более чем – обеспечение индивидуальности организации в рамках гражданского оборота. После сравнения этих понятий между собой, нужно сказать, прежде всего, о том, что у субъекта хозяйствования может быть одно фирменное наименование, но неопределённое количество товарных знаков. Товарный знак должен обеспечивать индивидуализацию услуг, товаров. Здесь нужно вновь сказать о том, что злоупотребление своими правами могут допускать нечистые на руку правообладатели. Соответственно, в течение того периода, пока свою деятельность ведёт данное юридическое лицо, на бессрочном основании действуют права на фирменное наименование. В соответствии с данным правилом, прекращение данного права происходит одновременно с ликвидацией самого общества с ограниченной ответственностью. Юридическое лицо, являющееся его владельцем, вправе отказаться от соответствующих прав. В соответствии действующим на данный момент законодательством, все наименования каждого места происхождения товаров, наряду с товарными знаками, относятся к категории средств индивидуализации товаров, но, если сравнивать с классическим товарным знаком, то при помощи наименования мест происхождения товара индивидуализируется конкретный товар относительно того или иного географического объекта.

На практике едва ли возможно устранить риск конфликта между товарным знаком и НМПТ. В какой-то мере возможно предсказать такой потенциальный конфликт, если до подачи заявки на регистрацию товарного знака заявитель проведет поиск на чистоту обозначения, охватывающий в том числе и зарегистрированные НМПТ. Вместе с тем, таковой поиск, также, как и возможная регистрация товарного знака, не могут гарантировать, что такое же либо подобное НМПТ не будет зарегистрировано в будущем.

После начала действия Части четвертой ГК РФ, а именно – с января 2008 года, появилось «коммерческое обозначение» - новый объект интеллектуальной собственности. По характеру оно является очень близким к товарному знаку, но для такого объекта возникает право без того, чтобы в Роспатенте осуществлять его обязательную регистрацию. В соответствии с положениями ГК РФ для индивидуализации одного или нескольких торговых, промышленных или иных предприятий – юридических лиц и индивидуальных предпринимателей можно использовать одно или большее число коммерческих обозначений, которые не являются фирменными наименованиями, и не подлежат обязательному включению в государственный реестр юридических лиц. В роли объекта промышленной собственности данное наименование осуществляет аналогичные функции, имеющие связь с индивидуализацией выпускаемой продукции с ТЗ. Горленко С. А. определено несколько ключевых функций, выполняемых наименованиями мест происхождения: различительная – выделение из всей однородной продукции такого товара, обладающего особыми свойствами; качественная (или же гарантийная) – обеспечение гарантии этих свойств у этого товара (нужно это считать условием правовой охраны)⁴³; информативная – правдивое указание места производства или же происхождения товара; охранительная (или же защитная) – обеспечение охраны от подделок. Никто, кроме легального пользователя, не обладает правами пользования теми или иными наименованиями мест происхождения на определенные товары; рекламная – оказывает прямое воздействие на то, как товар будет продвигаться на рынке⁴⁴. С.А. Горленко выделил также эстетическую функцию этих наименований для обозначения товаров, для которых человеческий фактор определяет полностью или преимущественно

---

⁴³ Горленко С. А. Наименования мест происхождения товаров для минеральной воды: проблемы охраны // Патенты и лицензии. – 2016. – № 9. – С. 12-20

⁴⁴ Иванова Е.Г. Историческое развитие понятия «товарный знак», а также его функций // Юридическая наука. 2014. № 3. С. 51

специфические черты⁴⁵. Часть 2 статьи 1516 ГК РФ сказано о том, что наименованием не признается такое обозначение, которое всеобщее употребляется в РФ для того, чтобы обозначить товар конкретного вида, но которое не имеет связь с местом производства. Отметим, указание происхождения товара – понятие более широкое, если сравнивать с наименованием, потому как второе понятие может находиться свое выражение только словесно, тогда как указание – словесно и графически. Но, если сравнивать с наименованием, указание места происхождения состоять может из географического наименования и любого другого обозначения.

В рамках гражданского права понятие гражданского оборота определено в качестве процесса перехода тех или иных объектов гражданских прав, сменяющего их обладателей на постоянной или временной основе, реализующего в рамках законных оснований и способов (или хотя бы не противоречащих закону). Из этого следует, что гражданский оборот и соответствующие отношения с перемещениями материальных благ путем того, что его участники совершают юридически значимые действия, имеющие связь с покупкой и отчуждением этих благ. В п. 1 ст. 1477 ГК РФ содержится такое определение товарного знака: «...обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей». Основные функции, определив которые исследователи могут более четко сформулировать дефиницию товарного знака, менялись с течением времени.

В частности, отличительная функция исторически появилась первой, однако ее дополняли иные функции, впоследствии исчезнувшие. Так, например, упомянутые в Новоторговом уставе 1667 года клейма «были нацелены на выполнение двух функций: во-первых, наличие на товаре клейма подтверждало факт уплаты пошлины и, во-вторых, помогало отличать русские товары от иностранных». В настоящее время принято

---

⁴⁵ Горленко С. А. Перспективы совершенствования законодательства в области товарных знаков и наименований мест происхождения товаров // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность . – 2015. – № 11. – С. 36-44

говорить о четырех основных функциях товарного знака: 1) индивидуализации производителя и товаров; 2) гарантийной (функции защиты от недобросовестной конкуренции); 3) отличительной; 4) рекламной. Однако данный вопрос является дискуссионным. Функция индивидуализации в целом не вызывает вопросов. Так, типичной формулировкой служит следующая: «Основной функцией товарного знака является индивидуализация товаров конкретного юридического лица. При этом под индивидуализацией понимается выделение одного товара из ряда других». К.Д. Веркман отмечает, что «каждый товарный знак затрагивает положение покупателя в структуре общества - другими словами, он может дать ему дополнительное удовлетворение или ввергнуть в состояние тревожного одиночества как человека, потерявшего ориентиры»⁴⁶. Однако с другими функциями, определяющими сам смысл, содержание понятия «товарный знак», не все так просто. Так, некоторые авторы разделяют гарантийную и защитную функции. Отделяя гарантийную функцию от защитной, исследователи отмечают, что первая выражается в том, что товарный знак обеспечивает для потребителей некоторый набор из полезных свойств того или иного товара (услуги), их качество, а также репутацию на рынке, а вторая - в том, что он осуществляет защиту бизнеса правообладателя данного товарного знака от недобросовестной конкуренции.

Другие исследователи «первичными функциями товарного знака» называют индивидуализирующую и информационную. Встречаются и мнения о принципиально иных вспомогательных функциях товарного знака (кроме отличительной и индивидуализирующей). Так, например, Д.Н. Якубова определяет следующий перечень таких функций: 1) рекламную (продвижение товара); 2) стимулирующую (стимулирует) - поддерживать (повышать) качество товара; 3) охранительную (защищает товарный знак от использования третьими лицами); 4) регулирующую (упорядочивает выпуск

---

⁴⁶ Веркман К.Д. Товарные знаки: создание, психология восприятия. М., 1986, С. 293; Волчинский В.К. Понятие «фирменное наименование» и его содержание // Вестник МГУ. Серия XII. Право. 1973. № 1, С. 22-28

и статус товаров). Я.О. Лазарев формулирует его иначе: «Товарные знаки зачастую выполняют несколько функций:

1. Различительная (индивидуализирующая).
2. Маркетинговая (рекламная).
3. Привлечение дополнительных инвестиций.

С.Ю. Филиппова выделила всего 3 таких функции:

- 1) отличительную (непосредственно за счет товарного знака продукция производителя выделяется от остальных);
- 2) рекламную (товарные знаки привлекают аудиторию);
- 3) охранительную (его размещение указывает третьим лицам на то, что нельзя использовать похожие на него обозначения)

В законодательстве Российской Федерации и практике применения данного законодательства требуется четкое разграничение понятий «товарный знак», «торговое наименование». Считаем, что особенно важным в настоящий момент подобной разграничение является для сфере фармацевтики, в виду особой социальной важности производства и реализации лекарств. В частности, требуется подобное разграничение в сфере выпуска лекарств и их продажи.

Глава 2. СИСТЕМА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

2.1 Содержание и функции конституционного права на интеллектуальную собственность

Для правильной регулировки взаимоотношений интеллектуальной собственности, как верно отмечает академик РАН Т.Я. Хабриева, необходима общая терминология, которая «появляется и путем “юридизации” экономического знания, и «экономизации» правового знания. В этом процессе они трансформируются, модифицируются, преобразуются согласно специфике исследуемых объектов в рамках обеих отраслей знания, усиливается взаимовлияние формируемого научного аппарата друг друга: все больше “проникает” экономических понятий в законодательство (появляются легальные определения). Оперирование понятиями в целях правового оформления экономических явлений должно быть допустимо только при выработке их единого смыслового значения. В первую очередь речь идет о понятиях, предполагаемых к закреплению в законодательстве.

Противоречивая правоприменительная практика из-за разного понимания смысла законодательного определения способна не только исказить целевое назначение закона, но и полностью нивелировать его регулятивный потенциал. Достижение согласованности понятий для последующего их законодательного закрепления возможно по мере накопления такого рода научных знаний. Их поэтапное обобщение позволило бы достичь высокой степени гармонизации понятийно категориальных аппаратов»⁴⁷.

Обязательно нужно брать в расчет и процессы конституционализации доктрины отечественного законодательства, которые имеют необратимый характер. Это можно проследить:

---

⁴⁷ Хабриева Т.Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журн. рос. права. - 2010. - № 12, С. 12-17

- 1) в расширении предмета конституционно-правового регулирования;
- 2) в конкретизации общих конституционных принципов в отраслевом законодательстве;
- 3) в установлении Конституционным судом РФ природы отношений, регулируемых нормами отраслевого законодательства;
- 4) в выявлении конституционно-правового содержания в отдельных институтах отраслей системы законодательства и усилении конституционных начал в механизме отраслевого правового регулирования. Термин права собственности, механизмы её охраны в конституционном праве не всегда обязаны совпадать с гражданско-правовым определением собственности. Концепция права собственности, ее охраны, как она гарантирована Конституцией РФ, должна исходить из самого главного закона. Гражданское законодательство ниже конституционного по уровню, а значит границы определённых юридических гарантий не могут быть установлены только на основе частноправового регулирования.

Профессор Б.С. Эбзеев подчеркивал, что «любое конституционное положение обладает нормативностью и является прямо действующей нормой»⁴⁸. Следовательно, интеллектуальная собственность является объектом конституционного регулирования как в объеме и направлениях развития, так и в способах и формах охраны и защиты.

Хотелось бы обратить внимание, что в Уголовном кодексе Российской Федерации определил уголовную ответственность за нарушение авторских и смежных прав (ст. 146) и изобретательских и патентных прав (ст. 147), определив эти статьи в главу 19 кодекса «Преступления против Конституционных прав и свобод человека и гражданина»⁴⁹.

Чтобы хотя бы немного разобраться в сути конституционного права на интеллектуальная собственность, прибегнем к практике Конституционного

---

⁴⁸ Конституционное право России. Учебник Эбзеев Борис Сафарович. С. 140

⁴⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2015), Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25. // СПС «Консультант Плюс»
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ с. 2954

Суда РФ. Конституционный Суд выступает в качестве органа государственной власти, решения которого носят общеобязательный характер в Российской Федерации. В частности, после признания какого-либо нормативно-правового акта неконституционным, он перестает применяться. Данное обстоятельство позволило некоторым исследователям заявить, что этот суд является своеобразным органом, имеющим право создавать в Российской Федерации источники права. И если вопрос создания «новых» источников права Конституционным Судом РФ вызывает сомнения у большого количества теоретиков и практиков, то вопрос наделения его полномочиями «отрицательного» правотворчества сомнений не вызывает. То есть, даже если Конституционный Суд РФ и не может создавать новые источники права, он вполне может признавать неконституционными уже имеющиеся источники права, что фактически прекращает их действие. Так, в определении от 20.12.2001 № 287-О, Суд указал, что, в отличие от объектов иных видов интеллектуальной собственности, рыночная стоимость которых во многом предопределена их самостоятельной ценностью как результатов интеллектуальной творческой деятельности (объекты авторского и патентного права), рыночная стоимость приравненного к ним по предоставляемой защите товарного знака как средства индивидуализации продукции зависит в первую очередь от признания этой продукции потребителем⁵⁰.

В этом определении Суд описал еще одну сторону: «Отмена исключительных прав на зарегистрированные товарные знаки, в том числе на знаки, представляющие широко применявшиеся ранее в коммерческом обороте наименования, привела бы к свободному использованию товарного знака любым хозяйствующим субъектом, без принятия на себя им соответствующих обязательств в отношении качества продукции. Это бы

---

⁵⁰ Определение КС РФ от 20.12.2001 № 287-О. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бекижевой Ольги Николаевны и Федорюка Сергея Юрьевича на нарушение их конституционных прав статьями 2, 4, 6 и 7 Закона Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров». URL: <http://doc.ksrf.ru/decisio№/KSRFDecisio№33859.pdf> (дата обращения: 10.11.2019)

привело к нарушению статьи 44 Конституции РФ прав владельца ИС, но и потребителей таких товаров⁵¹.

В другом определении Суд заключил, что «авторское право, обеспечивая охрану оригинального творческого результата, не охраняет результаты, которые могут быть достигнуты параллельно, т. е. лицами, работающими независимо друг от друга. Защита же прав лица, первым достигшего определенных результатов интеллектуальной деятельности, требует соблюдения особого порядка установления этого первенства, что обеспечивается средствами патентного, а не авторского права. Согласно российскому законодательству приоритет, авторство изобретения, полезной модели или промышленного образца и исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец удостоверяются патентом»⁵².

Из-за неточного описания в ГК РФ конституционного понятия «интеллектуальной собственности» существует ярко выраженная правовая неопределённость, проявляющаяся в её правоприменении. Но в современной юридической науке просматриваются попытки более подробно открыть конституционное трактование интеллектуальной собственности. Так, Е.В. Халипова обосновывает конституционно-правовые основы интеллектуальной собственности, А.Г. Чехонин характеризует интеллектуальные права в качестве конституционных, образующих самостоятельный конституционно-правовой институт⁵³, Ю.Д. Мишин доказывает существование

---

⁵¹ Определение КС РФ от 20.12.2001 № 287-О. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бекижевой Ольги Николаевны и Федорюка Сергея Юрьевича на нарушение их конституционных прав статьями 2, 4, 6 и 7 Закона Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40410/

⁵² Определение КС РФ от 20.12.2005 № 537-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хавкина Александра Яковлевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 6 и 7 Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах». Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decisio№/KSRFDecisio№33734.pdf> (дата обращения: 12.10.2019)

⁵³ Чехонин А.Г. Конституционно-правовой институт интеллектуальных прав: понятие, сущность, содержание // Право и гос-во: теория и практика. - 2011. - № 9 (81) С.220

конституционно-правового режима авторского права. Подобные исследования необходимо продолжать⁵⁴.

Должен сказать свое слово и Конституционный суд Российской Федерации, тем более, что обращает на себя внимание растущее число жалоб и запросов в адрес Конституционного суда связанных с защитой прав интеллектуальной собственности.

Так, если до 2000 г. можно было найти только два решения Конституционного суда в этой области, то после 2000 г. ситуация начала изменяться. С 2000 по 2010 гг. судом рассматривалось всего по несколько жалоб в год, в период с 2010 по 2012 г. рассматривалось приблизительно от 10 до 16 аналогичных жалоб ежегодно. В 2013 г. Конституционный суд рассмотрел более 20 жалоб, связанных с нарушением прав на интеллектуальную собственность. За период от начала до середины 2014 г. Конституционным судом рассмотрено уже более 20 дел. При этом Конституционный суд неизменно подтверждал, что Конституция Российской Федерации, гарантирует право на защиту интеллектуальной собственности, но понятие не раскрывал⁵⁵.

В этой связи обращает на себя внимание еще одна правовая неопределенность в соотношении понятий «охрана» и «защита» прав интеллектуальной собственности. С точки зрения некоторых академиков, понятия «охрана» и «защита» тождественны, так как нет чёткого разграничения в их смысле, они ставят в качестве доказательства тот факт, что их разграничение может только запутать. Другие ученые и специалисты пытаются развести термины «охраны» и «защиты». С их точки зрения, охрана представляет собой не только предупреждение правонарушений, но и соблюдение прав и законных интересов субъектов. Она действует постоянно.

---

⁵⁴ Мишин Ю.Д. Конституционно-правовой режим авторского права в Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук. - М., 2002. С.20-40; Зинченко С. А., Галов В. В. Собственность и производные права (доктрина, законодательство, правоприменение). Рн/Д.: 2013. – С. 214

⁵⁵ Анализ проводился по материалам решений, размещенных на WEB-портале Конституционного Суда РФ. Режим доступа: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 1.10.2019)

В то же время защита - это совершение неправомерного деяния в отношении охраняемого законом объекта.

Так, по мнению Д.В. Мазаева, правовая охрана «представляет собой комплекс взаимосвязанных и последовательных мер по обеспечению беспрепятственного доступа субъектов к своим правам и свободам. Эти меры можно разделить таким образом:

а) принятие правовых норм, определяющих признаки правомерного (дозволенного) и противоправного поведения участников правоотношения;

б) наделение должностных лиц компетенцией для мониторинга правового поведения участников правоотношения;

в) меры государственного принуждения, которые применимы в условиях правомерного, но чаще всего противоправного поведения. К их числу относятся и меры защиты. Таким образом, правовая защита субъективных прав и свобод является составной частью правовой охраны и представляет собой систему дозволенных мер (предполагающих активную модель поведения), направленных на воспрепятствование противоправному поведению или правомерному поведению, которое, тем не менее, может причинить вред субъекту, защищающему свои права и свободы, права и свободы других лиц»⁵⁶.

Проблема разграничений понятий охраны и защиты интеллектуальной собственности, таким образом, носит не чисто теоретический характер. Она имеет большую практическую значимость, что должно учитываться отечественным законодателем в его будущем работе.

---

⁵⁶ Мазаев Д.В. Соотношение категорий «правовая охрана» и «правовая защита» в контексте отраслей российского права и законодательства // Общество и право. 2013. № 4 (46). С. 25-29

2.2 Способы конституционно-правовой защиты интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах.

Под способом защиты предполагают действия, устремленные на предотвращение препятствий на пути осуществления прав. Статьями 1251 и 1252 ГК РФ установлены варианты защиты интеллектуальных прав. Защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на способы индивидуализации выполняется исходя из требования:

1) О признании права к лицу, которое не признает или другими способами отрицает право, нарушая этим интересы правообладателя;

2) О прекращении действий, нарушающих или угрожающих праву, лицом, совершающим такие деяния и осуществляющим определенную подготовку к ним;

3) О компенсации убытков к лицу, незаконно использующим результаты интеллектуальной деятельности без подписания договора с обладателем прав;

4) Об изъятии носителя согласно с п. 5 этой статьи к его изобретателю, импортеру, хранителю, перевозчику, ретейлеру, другому лицу, нечестному покупателю;

Конституционный Суд России обладает исключительными возможностями по определению конституционно-правового смысла норм, предлагает разъяснение по использованию некоторых федеральных законов, вправе давать официальные пояснения своих заключений.

Среди решений КС РФ, выданных в период с 1992 г. по данный момент, согласно базе данных на WEB-порталах Суда, автор обнаружил 120 решений, которые так или иначе связаны с защитой прав интеллектуальной собственности, между которыми, в основном, решения об отказе.

Определений, которые установили несоответствующими Конституции РФ законодательных положений в области интеллектуальной собственности в настоящее время обнаружить не удастся.

Так, например, в Определении от 4 декабря 2007 года № 966-О-П, Суд указал, что «изобретения представляют собой нематериальный объект гражданских правоотношений – результат творчества, интеллектуальной деятельности. Существо отношений между сторонами, заключившими лицензионный договор исходя из предположения о действительности патента на изобретение, заключающееся в том, что предоставление лицензиату права на использование технического решения может быть осуществлено не иначе как с согласия лицензиара, имеющего исключительные права на соответствующее изобретение, не изменяется последующим признанием патента недействительным в той части, в которой договор был исполнен к моменту аннулирования патента»⁵⁷.

Из этого следует, что законодатель использовал правовое регулирование определенного направления отношений, исходящих от исключительного права, а конкретно договорных взаимоотношений с лицензиатом, который воспользовался отданным ему предыдущим патентообладателем результатом интеллектуальной деятельности в качестве защиты этим патентом до вынесения решения о признании этого патента незаконным. В целях устранения правовой неопределенности, существовавшей в ранее действовавшем Патентном законе Российской Федерации, законодатель признал право изобретателя на сохранение вознаграждения за использование достигнутого им результата интеллектуальной деятельности в сфере промышленной собственности, полученной от лица, таким результатом воспользовавшегося⁵⁸. Подтверждение уполномоченным государством органом по защите интеллектуальной собственности факта создания охраняемого законом изобретения означает, что изобретателю предоставляется привилегия, позволяющая компенсировать произведенные им затраты и, по возможности, обеспечить положительные результаты от

---

⁵⁷ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2007 года № 966-О-П // СПС КонсультантПлюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75129/

⁵⁸ Китайский В. Е. Правовая охрана народных промыслов и традиционных продуктов России : монография / В. Е. Китайский. – М. : РГИИС , 2006. – С. 256

экономической деятельности по распоряжению своими исключительными правами. Вместе с тем в целях обеспечения баланса интересов всех участников технического и научного творчества на законодательном уровне, с одной стороны, закрепляются гарантии защиты исключительного права патентообладателя в отношении защищенного патентом изобретения, а с другой стороны, предусматривается право пользования и возможность признания патента недействительным в течение всего срока его действия.

Эти действия можно рассматривать как способ защиты реализации прав, поскольку вся работа Суда обращена на защиту Конституции и прав жителей Российской Федерации.

С точки зрения юриспруденции собственность является правами владения, правами пользования, а также распоряжения, которые обеспечивают лицу господство над определенной вещью. Вместе с этим, еще искусные юристы Рима проводили классификацию вещей на телесные (осязаемые) и нетелесные (неосязаемые, но обладающие значением как права). Понятие «интеллектуальной собственности», которое обозначает те или иные нетелесные вещи, появляться стало в научных трудах лишь в конце XVIII века.

Эксперты Всемирного банка дали такую оценку, что в экономике на современном этапе результаты интеллектуальной деятельности можно сопоставить с доходом от углеводородов, а также промышленного производства. Современные государства создали международную систему защиты интеллектуальной собственности, состоящую из ВТО и ВОИС. За счет этих организаций государства, имеющую развитую инновационную экономику, укрепили свои преимущества в ущерб развивающимся государствам.

Также наблюдается усиление угроз экономическому суверенитету тех или иных стран. Поэтому важно искать и закреплять в конституциях все необходимые механизмы, позволяющие государству сохранять обязательный контроль за имеющимися природными ресурсами, а также права

распоряжаться ими. Из этого следует, что сейчас важная проблема национальной безопасности любого государства заключается в защите интеллектуальной собственности.

В настоящее время в мире можно наблюдать тенденцию, связанную с конституционализацией правового института интеллектуальной собственности, обладающую ключевой ролью в деле формирования национальной экономики инноваций. После событий Второй мировой войны стал наблюдаться феномен, связанный с тем, что в различных государствах на уровне конституции стала закрепляться свобода интеллектуальной деятельности и творчества как культурных, социально-экономических прав, к чему привела необходимость перемен в экономике, так как они направлены на то, чтобы перейти от модели государственного вмешательства в экономику к свободной экономической деятельности, а это не представляется возможным без активного творчества и предпринимательства. Если понятие «интеллектуальной собственности» есть в тридцати семи конституциях, а в тридцати двух закреплены вопросы защиты авторских прав (copyright), а также патентных прав, то вопросы прав человека в различных сферах деятельности входят в число основных свобод и прав во многих конституциях. По словам исследователей, тенденции закрепления интеллектуальной собственности на уровне конституции в мире находятся свое проявление в следующем: — в становлении данного вида собственности в качестве объекта конституционного регулирования; — в том, что субъективное право на такого вида собственность как основное право человека; — в том, что на конституционном уровне обеспечивается защита данных прав.

Однако, из-за серьезных разногласий в точках зрения российских правоведов по поводу содержания такого понятия, как интеллектуальная собственность, по поводу особенностей правовых ее режимов, из-за имеющихся законодательных пробелов суды не могут сформировать единую

практику в данной сфере, не представляется возможным и разработать систему национальных мер защиты.

Глобализация бросает свои вызовы, которые приводят к необходимости искать способы обеспечивать конкурентоспособность тех или иных национальных экономик. Сейчас конституционализация является средством, позволяющим управлять процессами глобализации, определяет критерии совершенствования систем национального права, имеющие связь с самобытностью той или иной нации, чем и оправдывается отступление от различных международных стандартов, основой чего являются национальные и конституционные ценности. Это подтверждается латиноамериканскими и центральноамериканскими, австралийскими и африканскими судами, которые неконституционными признали конвенции ВОИС, так как допускают нарушение прав своих граждан и ведут ограничению роста экономики. К примеру, Колумбийский Конституционный суд (лидер по производству кофе в мире) признал неконституционной такой акт, как Конвенция по защите новых видов растений, изданная в 2012 году, так как ее применение в стране ведёт к нарушению прав граждан на пользование традиционных знаний о выращивании кофейных растений, а это способно к ограничению естественного развития биоразнообразия с культурной и этнической точек зрения, с позиции развития экономики Бразилии. Подобные решения принимали суды ряда и других стран (к примеру, Чили, Мексика и пр.).

Армин фон Богданди, директор Института международного права и сравнительного публичного права им. М. Планка, считает, что в латиноамериканских странах развивается «преобразующий» конституционализм, основой которого является солидарность членов общества, а также неделимость, взаимозависимость прав своих граждан.

Вызвано это, прежде всего, тем, что нужно защищать права широких слоев населения ввиду их бедности. В латиноамериканских странах права на

традиционные знания конституционализируются и на уровне основного закона государства.

К примеру, Конституция Эквадора устанавливает в тексте статьи 84, что государству надлежит признавать такие коллективные права для граждан и гарантировать их:

1) поддержка индивидуальности и традиций, развитие и их усиление в различных сферах жизнедеятельности;

2) обеспечивать сохранение и продвижение управления биоразнообразием, естественной его средой;

3) сохранение традиционного уклада жизни граждан, сохранение преемственности поколений, исполнения их власти, а также развитие всего обозначенного;

4) использование коллективного и интеллектуального владения знаниями предков, их укрепление и развитие в рамках закона;

5) поддержка культурно-исторического наследия, его развитие и управление;

6) знание традиционной медицины и ее использование, в т. ч. право на охрану тех или иных мест, флоры и фауны, экосистем и минералов, которые жизненно важны с данной точки зрения⁵⁹.

По мнению многих иностранных ученых, субъективные права на данный момент времени позволяют оптимально защищать те или иные виды интеллектуальной собственности. К примеру, по мнению Петера Драхоса, профессора университета Лондона, права на такого рода собственность – основные, но не ввиду того, что государства признают их, а ввиду естественного происхождения этих прав. Он считает, что они наиболее динамичны за счет того, что формы их реализации развиваются, становятся универсальными, так как это – важный инструмент для обеспечения всех остальных прав. Признание данных прав в качестве одного из ключевых

---

⁵⁹ Конституция Эквадора [Электронный ресурс] URL : <http://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Ecuador/english08.html>

принципов конституционного строя сразу говорит о том, что на эти права сразу же распространяются все конституционные гарантии, которые предусматриваются для каждого основного права, а это позволяет устранить препятствия в реализации данных прав. Конституционный суд Южноафриканской Республики, когда рассматривал дело о конституционности факта лишения прав ряда банковских организаций к Минфину и налоговой комиссии в 2002 году, осуществил разработку и применение теста из 7 ступеней на соразмерность. Он дает возможность установить оправданность ограничения одних прав в отношении других прав, допустимость ограничения прав с позиции соответствия основам строя, а также справедливость компенсации. Тест в результате распространился, стал применяться остальными конституционными судами.

К примеру, в соответствии с решением Федерального Высшего суда (2011 год, Бразилия), телеологически, систематически интерпретировалась формулировка статьи 46 Закона № 9.610/98 (Закон об авторском праве) с учетом 32 ограничений, которые устанавливают особенности закона, обеспечивают гарантию защиты основных прав, а также конституционных принципов в коллизии с близкими отношениями, частной жизнью, образованием, культурой, а также религией. Нужно также принять во внимание, что эффективную защиту всех прав на собственность того или автора рассматривать нужно как таковую исходя из степени защиты основных прав.

Из этого следует, что данный вид собственности все больше ставится одним из ключевых принципов, прописанных в конституциях тех или иных государств. В связи с чем, можно выделить среди всех основ конституционного строя такой новый принцип, который имеет связь с развитием соответствующих отношений, в т. ч. с их поощрением, стимулированием, а также поддержкой для того, чтобы общество могло достичь социально-экономического прогресса, чтобы можно было строить инновационное государство.

Глава 3 ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

3.1 Модели конституционной защиты прав человека в мире.

В число международных организаций, которые занимаются вопросами обеспечения соблюдения прав человека, входят Совет по правам человека, а также Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Европейский суд по правам человека, Бюро по правам человека и демократическим институтам. Первый из них является коллегиальным правозащитным органом в рамках системы ООН, датой его утверждения является апрель 2006 года. Это вспомогательный орган ГА ООН.

Управление Верховного комиссара является агентством, которое осуществляет от имени ООН контроль над тем, как соблюдаются и защищаются права человека, который гарантирует Всеобщая декларация прав человека. Данный орган создали еще в 1993 г. Он должен решать задачу организации взаимодействий ООН с различными структурами в вопросах обеспечения развития демократии, а также защиты человеческих прав. Европейский суд по правам человека (часто называемый Страсбургским судом) является международным судебным органом, юрисдикцию которого распространили на всех участников Совета Европы, которые осуществили ратификацию Европейской конвенции о защите человеческих прав. С мая 1998 г. на Российскую Федерацию стала распространяться его юрисдикция. ЕСПЧ должен заниматься обеспечением неукоснительного соблюдения и исполнения норм обозначенной ранее Конвенции⁶⁰.

Данная задача им выполняется тем, что он рассматривает принятые к судопроизводству различные дела и принимает по ним решения. Бюро по

---

⁶⁰ Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [№ 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом № 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)), http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/

правам человека и демократическим институтам является из институтов ОБСЕ. Решает вопросы обеспечения соблюдения основных свобод, прав человека и их уважения, вопросы укрепления и защиты институтов демократии.

Активнее всего наблюдает за ходом выборных кампаний и самих выборов во всех странах, входящих в ОБСЕ в качестве участников. Тем не менее, некоторые страны выступают с критикой в адрес работы этого Бюро, потому как проявляют необъективность и политическую ангажированность. Помимо обозначенных выше официальных структур, активно в данном направлении работают общественные международные организации, к примеру, «Международная амнистия» либо же «Репортеры без границ».

Тем не менее, их также часто критикуют за то, что не скрывают истинных целей своей деятельности, которая связана с тем, что продвигает американские внешнеполитические интересы. Защита человеческих прав – это одна из функций большого количества органов государственной власти. К примеру, Президент РФ ввиду должности – гарант соблюдения человеческих свобод, прав, тогда как Прокуратура РФ занимается вопросами надзора за соблюдением человеческих и гражданских свобод, прав со стороны различных органов и должностных лиц. Тем не менее, в большинстве государств назначают «омбудсменов», которые как раз и должны заниматься решением таких вопросов. Тем не менее, официальные наименования обозначенной должности в каждой стране – свои. В 1809 г. впервые была учреждена должность Омбудсмана в Швеции. Сейчас в сотне государств существует такая должность.

В течение последних лет в идеологии человеческих прав осуществляется активное развитие идеи детских прав. Тем не менее, общество довольно холодно встречает ее утверждение. Общественность проявляет такую настороженность в связи с существующей ювенальной практикой западных стран. Защищая детские интересы и права, в странах по факту разрушают институт семьи. Очень и очень широк перечень, куда

входят все основания к тому, чтобы из семьи был изъят ребенок. К примеру, полупустой холодильник, малое количество игрушек, а также участие этого ребенка в домашней уборке. Западная ювенальная юстиция – зарабатывание денег и чрезмерное злоупотребление защитой человеческих прав.

Следует отметить тот факт, что в конце прошлого и начале текущего столетия происходит некоторый кризис идеи прав человека. Человеческие права стали часто применять в качестве подоплеки для того, чтобы грубо нарушить чужой суверенитет и вмешаться в дела других независимых государств, у которых есть свои ценные ресурсы, а также стратегическое значение⁶¹. К примеру, Сирия, Ирак, Югославия, а также Ливия. Это стало причиной появления такого циничного понятия, как гуманитарная бомбардировка. Помимо этого, неблагоприятный факт заключается и в том, что борьба за те или иные права меньшинств стала постепенно борьбой за интересы этих меньшинств против большинства.

В ходе исследования законодательства России и других государств была обнаружена следующая тенденция в сфере доказывания факта дискриминации. Согласно ст. 3 Трудового кодекса РФ, «лица, считающие, что они подверглись дискриминации в сфере труда, вправе обратиться в суд с заявлением о восстановлении нарушенных прав, возмещении материального вреда и компенсации морального вреда»⁶². Абсолютно другую точку зрения высказывают страны Европейского Союза, США, Канада. В этих государствах доказывать то, что предполагаемый работник не подвергся ущемлениям, обязан работодатель. Во избежание ответственности (административной или уголовной), работодатели подписывают с пожилыми лицами не бессрочные, а срочные трудовые контракты.

Без учета всех существующих отличий, каждая такая модель сейчас является единством самых разных субъектов (тех или иных органов власти,

---

⁶¹ Дорощев А.Ю., Филатов В.В., Симонова В.А. Современные тенденции рынка товарных знаков // Наукoведение. 2015. № 1. С. 8-10

⁶² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 198-ФЗ (ред. от 3 августа 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации . 7 января 2002 г. № 1 (ч. I). Ст. 3, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

организаций, физических и юридических лиц и пр.), объектов (права, интересы граждан, которые были нарушены и пр.), оснований к защите прав и способов для этого, а также форм конституционной защиты, за счет которых обеспечивается данная защита. Конституционно-правовая защита должна представлять собой законную деятельность всех компетентных органов, которая нацелена на то, чтобы признавать права, свободы человека, соблюдать их и обеспечивать, а также и деятельность лица (самозащита). В данном случае защита должна обеспечивать создание всех необходимых условий с точки зрения права и организации к тому, чтобы в сфере интеллектуальной собственности можно было развивать отношения.

3.2 Формирование системы конституционно-правовой защиты интеллектуальной собственности в России.

Согласно первому пункту статьи 1484 ГК РФ, исключительным правом на использование товарного знака и распоряжение им обладает то лицо, на чье имя осуществлена его регистрация⁶³. В соответствии со статьей 1479 ГК РФ, в России данное право распространено исключительно на зарегистрированные Роспатентом товарные знаки, а также в ряде иных предусмотренных международным договором РФ случаях⁶⁴. Статья 1485 ГК РФ устанавливает следующее: для того, чтобы оповестить всех о данном праве, применяют специальный охранный знак в виде буквы R на латинице (без окружности или вместе с ней) или же просто помечают словами как «товарный знак» с добавлением слова «зарегистрированный» или без этого слова. Свидетельство по форме, утвержденной Приказом Минэкономразвития России от 20 июля 2015 года № 482, удостоверяет, что лицо обладает исключительным правом на свой зарегистрированный в

---

⁶³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, № 49, <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=34154-0&rnd=1C8767E42A6BE38DD8E5832259EFFC37&req=doc&base=LAW&n=320450&REFDOC=34154&REFBASE=LAW#d2fk2xbeqg>, ст. 4552

⁶⁴ Жарова, А. К. Защита интеллектуальной собственности. - М.: Юрайт, 2015. – С. 584

законном порядке товарный знак. В соответствии с первым пунктом статьи 1515 ГК РФ, исключительное право будет нарушено ввиду размещения такого знака или очень схожего знака на тех или иных товарах и упаковках (этикетках)⁶⁵. Такого рода товары и упаковки признаются в качестве контрафактных, в связи с чем у правообладателя возникает ряд следующих прав требования: осуществить изъятие из оборота, а также уничтожение нарушителем из своих средств всего контрафакта, где незаконно размещен чужой ТЗ или же очень схожее с ним обозначение (пункт второй статьи 1515 ГК РФ); потребовать от нарушителей осуществить выплаты одной из двух компенсаций (п. 4 ст. 1515 ГК РФ): а) на сумму 10 000 руб. до 5 000 000 руб., что определяет суд по характеру совершенного нарушения; б) двукратная стоимость товаров, где был незаконно использован чужой товарный знак, либо же двукратная стоимость права применения этого знака, которую определяют по цене, которую обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

В Приложении приведена типовая форма искового заявления правообладателя, содержащего требование о прекращении незаконного использования товарного знака, изъятии из оборота и уничтожении за счет нарушителя контрафактной продукции, на которой размещен товарный знак, и о возмещении убытков. Восемь пунктов входят в статью 1492 ГК РФ. Первый из них устанавливает, что заявка на товарный знак – это заявка на прохождение процедуры государственной регистрации. Подача заявки осуществляется, как правило, в Роспатент, являющийся федеральным органом исполнительной власти, занимающимся вопросами интеллектуальной собственности. Рассматривая далее данный пункт, мы можем увидеть, что подачу данной заявки осуществляет индивидуальный предприниматель или юридическое лицо. Некоторые из комментариев

---

⁶⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, № 49, <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=34154-0&rnd=1C8767E42A6BE38DD8E5832259EFFC37&req=doc&base=LAW&n=320450&REFDOC=34154&REFBASE=LAW#d2fk2xbeqg>

говорят о повторяемости данной нормы положения статьи 1478 ГК РФ. Но в действительности нет такого повторения, потому как статья 1492 ГК РФ определяет круг лиц, имеющих право подачи такой заявки, тогда как статья 1478 ГК РФ – круг лиц, которые могут являться обладателями исключительных прав на ТЗ. Ими могут являться разные лица, но по закону – они являются одними и теми же.

Тем не менее, по мнению Гаврилова Э.П., рассматриваемый пункт не совсем является логичным: в то же время, когда государственная регистрация еще не пройдена теми юридическими лицами или гражданином, изъявившего желание зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, у них возникнуть может потребность в оформлении заявки на ТЗ, который потом принадлежать будет будущему индивидуальному предпринимателю или юрлицу. Законодатель должен учесть, что все же существует такое гражданское право и вполне оправданный интерес, внеся ряд изменений в данную статью⁶⁶. Нужно рассмотреть и такой вопрос, который затрагивает субъектов, являющихся носителями исключительных прав.

К примеру, некий гражданин, который не занимается бизнесом, на досуге проводит время за резьбой по дереву, результаты которого – сувениры, иногда продает на рынке. Он желает пометить свои изделия товарным знаком, но у него нет права на его заявку и охрану, потому что нет соответствующей регистрации этого гражданина в качестве индивидуального предпринимателя. Считаю, что таких граждан нужно наделять всеми необходимыми правами. Содержание исключительного права на товарный знак четко обозначено в ст. 1229 ГК РФ. В частности, правообладатель: обладает правом на использование такого результата (средства) на своей усмотрение любым из тех способов, которые устанавливает закон; на свое усмотрение обладает правом разрешения или запрета остальным лицам использовать свои результаты интеллектуальной деятельности либо же

---

⁶⁶ Гаврилов Э. П. Второй проект четвертой части ГК: первое впечатление // Патенты и лицензии. – 2016. – № 4. – С. 2-7

средство индивидуализации. Оно может быть отчуждено или передано другим лицам по усмотрению правообладателя. Отчуждение или передача исключительного права, отчуждение исключительного права, передача исключительного права, вид договора «Договор об отчуждении исключительного права на товарный знак», лицензионный договор. Правообладатель осуществляет передачу либо же обязуется осуществить полную передачу его исключительных прав на тот или иной ТЗ на все товары или же на Обладатель исключительных прав на товарный знак (иными словами – лицензиар) осуществляет предоставление или же обязуется осуществить предоставление часть тех товаров, с целью индивидуализировать которые осуществлена регистрация этого знака, второй стороне, являющейся приобретателем этого исключительного права (пункт первый статьи 1488 ГК РФ) права использовать ТЗ другой стороны (иными словами – лицензиату) в предусмотренных договором рамках, где указывается (или не указывается) территория, где он может быть использован (пункт первый статьи 1489 ГК РФ).

Отметим и то, что законодатель не определяет момент возникновения исключительного права на товарный знак. Так, пункт второй статьи 1475 ГК РФ содержит прямое указание на подобный момент относительного фирмы: «Исключительное право на фирменное наименование возникает со дня государственной регистрации юридического лица и прекращается в момент исключения фирменного наименования из единого государственного реестра юридических лиц в связи с прекращением юридического лица либо изменением его фирменного наименования». Положения, регулирующие право на товарный знак, подобного указания не содержат. Это порождает доктринальные и судебные споры. Данному вопросу посвящены несколько научных работ, а также обсуждения в Суде по интеллектуальным правам. В частности, в ходе заседания Научно-консультативного совета Суда, занимающегося вопросами интеллектуальных прав (в соответствии с протоколом № 17 заседания этого совета от 16 октября 2017 года) на

обсуждение ставился вопрос о том, нужно ли считать нарушением исключительного права на товарный знак то, что третьи лица использовали тождественное или очень сходное обозначение в тот период, который начинался от даты подачи заявок (дата приоритета) и до даты, когда товарный знак был зарегистрирован. Эксперты Научно-консультативного совета отметили, что в судебной практике существует две противоположные позиции по данному вопросу. Согласно первой позиции «исключительное право на товарный знак действует с даты подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака, и, соответственно, использование обозначения, тождественного или сходного до степени смешения с товарным знаком, в период после подачи заявки и до регистрации товарного знака является нарушением исключительного права на него (в частности, Постановление Суда по интеллектуальным правам от 09.09.2016 по делу № А32-30594/2012)»⁶⁷. Вторая позиция говорит о том, что «совершенные третьими лицами до государственной регистрации товарного знака действия по использованию обозначения, тождественного или сходного до степени смешения с товарным знаком, не являются нарушением исключительного права, и к таким лицам не могут быть применены меры ответственности, предусмотренные гражданским законодательством (в частности, Постановления Суда по интеллектуальным правам от 01.02.2017 по делу № А71-914/2016, от 17.02.2017 по делу № А71- 990/2016, от 03.04.2017 по делу № А54-4230/2015, от 20.06.2017 по делу № А07- 18668/2016)». Интересно отметить, что к моменту заседания совета Суд по интеллектуальным правам уже выработал четкую позицию по данному вопросу.

Так, например, в своем Постановлении от 11.08.2017 № С01-613/2017 Суд по интеллектуальным правам указал, что, «как следует из системного толкования положений статей 1477, 1479, 1480, 1481, 1491, 1503 ГК РФ, возникновение исключительного права на товарный знак признается с

---

⁶⁷ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 09.09.2016 № С01-1124/2014 по делу № А32-30594/2012 // СПС «Гарант», <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71387392/>

момента его государственной регистрации в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности (Федеральная служба по интеллектуальной собственности) на основании его решения и удостоверяется свидетельством».

В Постановлении от 03.04.2017 № С01-114/2017 Суд по интеллектуальным правам также отметил, что, «хотя момент возникновения исключительного права на товарный знак устанавливается во время регистрации товарного знака ретроспективно, то есть с момента подачи заявки на его регистрацию, обязанность неограниченного круга лиц такое право не нарушать не может возникнуть ранее внесения товарного знака в Государственный реестр. То есть товарный знак подлежит правовой охране только с момента его регистрации и внесения соответствующих сведений в Государственный реестр». По общему правилу исключительное право на товарный знак, которое было зарегистрировано, действует в течение десятилетнего периода после того, когда была подана соответствующая заявка в Роспатент, или же в том случае, если товарный знак был зарегистрирован по выделенной заявке с той даты, когда подавалась первоначальная заявка (пункт первый статьи 1491 ГК РФ). Однако из этого правила есть одно исключение: абз. 3 п. 2 ст. 1508 ГК РФ предусматривает, что «на бессрочном основании действует правовая охрана общеизвестного ТЗ». В России правило об исчерпании исключительного права на товарный знак впервые было закреплено в Законе РФ от 23.09.1992 № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях места происхождения товаров ». В его ст. 23, содержащей рассматриваемое правило, отсутствовало какое-либо указание на территорию введения правообладателем товара в оборот, что свидетельствовало о международном характере принципа исчерпания. В 2002 г. в норму были внесены изменения, существенно ограничившие сферу действия данного правила. Согласно положениям ст. 23 Закона в новой редакции товар мог распространяться свободно при условии, что он был введен в оборот с согласия

правообладателя на территории Российской Федерации. Тем самым законодатель предусмотрел национальный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, который позднее был перенесен в часть четвертую ГК (ст. 1487). 1 января 2012 г. - спустя девять лет после установления российским законодателем национального принципа исчерпания права на товарный знак - вступило в силу Соглашение от 09.12.2010 «О единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности» (далее - Соглашение о ЕврАзЭС, Соглашение), в ст. 13 которого был закреплён региональный принцип. Согласно последнему товар мог распространяться свободно на территории стран-участниц, если он был введен в оборот с согласия правообладателя на территории любой из стран, участвующих в Соглашении, каковыми, кроме Российской Федерации, являлись Республики Беларусь и Казахстан. Позднее правило о региональном принципе исчерпания права на товарный знак было перенесено в п. 16 приложения 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014, далее - Договор о ЕАЭС), вступившему в силу с 1 января 2015 г. и действующему на данный момент.

С появлением Договора о ЕАЭС территориальная сфера действия регионального принципа была расширена, поскольку помимо трех стран, участвовавших в Соглашении о ЕврАзЭС, к Договору о ЕАЭС присоединились Республика Армения и Кыргызская Республика. Таким образом, за последние двадцать пять лет Российская Федерация трижды пересматривала подход к принципу исчерпания прав на товарный знак. Примечательно, что в отечественном законодательстве об интеллектуальной собственности в целом отсутствует единый подход к содержанию правила об исчерпании. Активная правовая позиция зарубежных правообладателей и их официальных дистрибьюторов (исключительных лицензиатов), выразившаяся в многочисленных судебных исках к параллельным импортерам, приводила в том числе к обращениям последних в Конституционный Суд (КС) РФ с жалобами на несоответствие Конституции

РФ нормы об исчерпании права на товарный знак в той части, в которой она обязывает получать у правообладателя разрешение на распространение им же введенного в оборот товара. Вопрос круга субъектов гражданского права, обладающих правом на использование фирменного наименования, является актуальным.

Из законодательства в первую очередь следует возможность его использования только организациями. На самом же деле, излишним было бы предоставлять право использовать особое фирменное наименование индивидуальным предпринимателям, потому что его индивидуализация обеспечивает его деятельность под своим именем в рамках гражданского оборота. При полном совпадении имен и возникающих реальных сложностях для самих предпринимателей (третьих лиц) законодательство позволяет решить этот вопрос. Тем не менее, важно сказать, что после того, как была принята часть вторая ГК РФ, поколебленным стал вывод о возможности использования права на фирменное наименование только организациями. Глава 54 ГК РФ указывает на то, обладателями фирменных наименований быть могут и индивидуальные предприниматели (пункт третий статьи 1027, пункт второй статьи 1028, пункт второй статьи 1038). По нашему мнению, это неверно, потому что с учетом представленных соображений происходит его расхождение с основным предназначением и буквой закона о фирменных наименованиях. Далее, в числе всех предприятий правом на фирменное наименование пользуются только имеющие статус юридического лица. Это говорит о том, что любые иные организационные образования не имеют права участвовать в обороте под каким-либо особенным фирменным наименованием. Своих наименований нет также у филиалов и представительств юрлиц, а также прочих их обособленных подразделений. На них всех возлагается обязанность по участию в обороте от имени того юридического лица, которое и создавало их, ввиду чего обязаны пользоваться его фирменным наименованием.

Нужно сказать, что действующее законодательство не устанавливает каких-то конкретных правил, из-за чего и происходят негативные последствия. Наименования многих представительств, филиалов путает третьих лиц в вопросе их правового статуса, потому что создают видимость их самостоятельности. Опыт прошедших лет показал, что этим как раз и пользуются недобросовестные участники гражданского оборота для того, чтобы обманывать своих собственных клиентов.

В связи с этим, лучше всего будет, если закон обяжет всегда указывать организационно-правовой статус этих образований, а в идеальном случае – запретил бы пользоваться особыми наименованиями, которые не указывали бы на то, что они каким-то образом связаны с юридическим лицом, которое создавало их. Наконец, для того, чтобы иметь право на фирменное наименование, субъект хозяйствования, помимо статуса юридического лица, также должен входить в число коммерческих предприятий. Наконец, помимо российских коммерческих предприятий, иностранные юридические лица также пользуются правом на фирменные наименования, и распространяются на них устанавливаемые гражданским законодательством правила. Само же право заключается в том, что юридическому лицу гарантируется участие в рамках гражданского оборота под тем фирменным наименованием, которое оно регистрирует для себя. Это обеспечит законно охраняемый интерес каждого из участников оборота в том, чтобы индивидуализировать деятельность на том или ином рынке. В случае приобретения обязанностей, прав под собственным фирменным наименованием у юридического лица возникает возможность индивидуализации. Формы реализации данного права очень и очень разнообразны. Под таким наименованием юридические лица осуществляют те или иные сделки, другие юридические действия, обеспечивает реализацию личных неимущественных прав и пр. Владелец фирмы обладает правом размещения своего наименования на своих документах – бланках, вывесках и пр. Наименование фирмы использоваться может в рекламе, в объявлениях, в анонсах и прочем. Обладатель такого

наименования обладает правом требования воздерживаться от незаконного использования его фирменного наименования всех третьих лиц, что является негативной стороной данного права. Здесь, конечно же, предполагаются все те действия, которые связаны с незаконным использованием чужого фирменного наименования в рамках гражданского оборота. Нельзя допускать искажений фирменного наименования.

К примеру, недопустимо формирование ложных представлений у граждан и общественности о том, какое организационно-правовое положение имеет данное юридическое лицо. Сегодня в нашей стране существует очень большое количество предприятий с полностью схожими наименованиями. Друг о друге чаще они никогда и не знали, поскольку работают в разных отраслях и регионах. Исходя из недопустимости подобной ситуации и возможности пользования правом на конкретное фирменное наименование только одним-единственным юридическим лицом, встает вопрос о необходимости решения подобной ситуации. Вполне резонным будет вопрос такого характера: а стоит ли? Идет ли речь о какой-то объективной необходимости в существовании одного предприятия в России, которое действовало бы под конкретным фирменным наименованием? Это нереализуемо. Как минимум, потому что как круг специализированных наименований, которые входят в фирму, охраняемую законом, является попросту ограниченным, и потому что свою деятельность ведет большое количество самых разных предпринимателей. В таком запрете вряд ли есть какая-то необходимость, ведь многие из, скажем так, «тезок» свою деятельность ведут в разных сферах и на разных территориях, поэтому это не грозит смешением с другими участниками и потребителями.

Тем не менее, не следует считать это отвержением исключительности у права на фирму. Каждый ее обладатель может добиться отсутствия возможности использования ее другими участниками оборота, но для этого нужно привести такие доказательства: факт более ранней регистрации фирменного наименования в отличие от действий оспаривающего, а также

последствия нарушения законных интересов фирмообладателя ввиду действий лица, использующего такое же наименование. К примеру, вред деловой репутации, введение потребителей в заблуждение, допущение ошибок при проведении тех или иных операций и пр. Далее нужно сказать о том, что данное право – в числе абсолютных, иными словами – такие права действуют, как правило, в отношении каждого другого лица, на которого возлагается обязанность по недопущению нарушения предоставленных их владельцам полномочий. В литературе же право на фирму называют личным неимущественным, и в целом это действительно так. Оно органически связано с тем, какую юридическое лицо имеет деловую репутацию, связано оно и с правом защиты чести и достоинства владельцев. Тем не менее, нужно сказать о связи, о зависимости материального положения, в котором находится предприниматель, от того, насколько известной является его организация, и от того, как потребители (контрагенты) относятся к ней. Поэтому фирма имеет вполне конкретную стоимость среди всех нематериальных активов, а факт нарушения прав на фирменное наименование может обернуться убытками для организации. Вообще, данное право является бессрочным. Нарушениями считать нужно анонимное выступление в обороте (к примеру, объявление о продаже и пр., где не указано на фирменное наименование, или же торговая деятельность в анонимных магазинах без использования всех необходимых отличительных знаков). Юридическое лицо может обладать только одним таким наименованием, и с этим связана особенность самого этого права, которая была рассмотрена абзацами ранее. Охрана данного права гарантируется по всей Российской Федерации, а по положениям Парижской конвенции (статья восьмая) – охрана гарантируется на территории каждого из государств-участников данного соглашения. Вопрос о моменте возникновения у юридического лица права на фирму несет в себе ряд определенных сложностей, по-прежнему нет точного решения этого вопроса в российском ГК РФ. Выше было сказано о том, что порядка регистрации в ГК РФ нет, но

есть отсылка к законодательству, принятие которого требуется для того, чтобы развивать положения ГК РФ. В связи с чем, сложно сказать о том, какой на практике будет регистрация этих наименований. Вообще, есть довольно четкая и выраженная позиция законодателя о намерении отказа от явочной системы и о переходе на регистрационную систему. По нашему мнению, это вполне возможно, но только если основой будущей системы станет следующее. Важно, чтобы возникновение данного права не было непосредственно зависимым от регистрации наименования. Если решать вопрос как-то иначе, то российское законодательство попросту начнет противоречить Парижской конвенции, а именно – статье восьмой, где сказано: «фирменное наименование подлежит охране во всех государствах Парижского Союза без обязательной подачи заявки и вне зависимости от того, выступает ли оно как часть товарного знака».

Конечно, многим государствам-участникам это не мешает внедрять свои специальные системы регистрации фирм, не распространяющиеся на иностранных юридических лиц, охрана которых осуществляется вне зависимости от факта регистрации. Если говорить иначе, то данная статья обеспечивает гарантию защиты прав только иностранных фирмообладателей. В отношении национальных фирмообладателей каждое из государств-участников имеет право на введение особой их регистрации, а также введение такой системы, которая предполагает правоустанавливающее значение регистрации тех или иных фирменных наименований. Исключительное право на наименование места происхождения товара защищено способами, которые предусматривает ГК РФ и которые принимают во внимание, нарушенное право, а также наступившие последствия. При рассмотрении последствий нарушения исключительных прав на наименование мест происхождения товаров важно помнить о том, что отсутствие вины за нарушителем данных прав не позволяет его освободить от обязанности по прекращению данного нарушения, не исключает мер, которые будут применены для того, чтобы защитить данное

право. Способы защиты прав в отношении защиты данных исключительных прав, предусмотренные в статье 1252 Гражданского Кодекса РФ⁶⁸, реализовываться могут предъявлением ряда следующих требований. Правообладатель предъявляет свое требование о признании его исключительных прав на наименования мест происхождения товаров тому лицу, которое отрицает либо же как-то иначе не признает данное право, нарушая тем самым законные интересы этого правообладателя.

Помимо этого, правообладатель вправе предъявить требование пресечь все те действия, которые ведут к нарушению его исключительных прав на наименования мест либо же к угрозе нарушения этих прав, тому лицу, которое готовится к такого рода действиям или уже совершает их. У правообладателя есть возможность предъявления требования возместить все образовавшиеся убытки незаконно пользовавшемуся данным наименованием лицу. К примеру, лицо пользовалось очень похожим обозначением с уже охраняемым наименованием либо же пользовалось тождественным им обозначением с условием отсутствия у этого лица исключительных прав на такое наименование⁶⁹. Такого рода требование может быть предъявлено при причинении ущерба правообладателю. И тогда правообладатель выбирает – возмещение причиненных убытков или выплата компенсации. Помимо этого, обладатель исключительных прав на наименование места происхождения товаров имеет право предъявления требования об изъятии тех или иных материальных носителей, где выражено данное наименование, в том случае, когда производство, распространение либо же другое их применение нарушили исключительные права на данное наименование правообладателя. Здесь, конечно, идет речь о контрафактных материальных носителях. Контрафактом считается любой товар, этикетка либо же упаковка товаров, где есть указание наименование места происхождения товаров, которое

---

⁶⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, №52(1ч.), <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=64629&dst=100005#08420458132911166>, ст. 5496

⁶⁹ Лобастов А.А., Исмаилов К.И., Воскресенская Е.В. Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности // Социология и право. 2017. № 2. С. 96-101

используется на незаконном основании, либо же весьма сходного обозначения. Требование подлежит также предъявлению к оборудованию и другим объектам, которые непосредственно применяются (предназначаются) для того, чтобы нарушать принадлежащие правообладателям исключительные права на наименования мест происхождения товаров. Его предъявляют в отношении импортеров, продавцов, распространителей и пр. Входит оно в число обеспечительных мер, которые предусматривает процессуальное законодательство. Требование опубликовать судебное решение о нарушенном исключительном праве, где указывается действительный правообладатель, является следующим способом защиты данного права. Правообладатели предъявляют такие требования в отношении нарушителей этих прав. Данное право может быть защищено и в Роспатенте. К примеру, правообладатель имеет возможность обжалования факта предоставления правовой охраны для такого товарного знака, который повторяет тождественное или очень сходное с уже охраняемым наименованием обозначение.

К примеру, при отсутствии у владельца ТЗ исключительных прав на точное наименование места, где был произведен тот или иной товар. Из этого следует, незаконное использование наименований мест производства товаров, в т. ч. нарушение этих прав, не исчерпывается им, в связи с чем, такое понятие, как «нарушение исключительного права на наименования мест происхождений товаров», можно понимать в качестве такого применения результатов индивидуальной деятельности или же средств индивидуализации (в т. ч. применение при помощи предусмотренных ГК РФ способов), такого распоряжения этими правами, которое происходит без ведома обладателя соответствующих прав.

Однако, не может идти речи о случаях, когда это допустимо с точки зрения закона. Использование наименований мест происхождения товаров в нарушение законодательных положений можно расценивать в качестве незаконного применения того или иного средства для индивидуализации.

При описании права на фирму отметим, что это неотчуждаемое право, если исходить из российского законодательства. Если сравнивать с другими объектами промышленной собственности, которые обычно по договору другим лицам могут свободно передаваться, то фирму продать, подарить или осуществить другую процедуру отчуждения. В законодательстве предусмотрен только один случай, когда к другому лицу могут перейти все права. Положение о фирме в своем двенадцатом пункте указывает, что возможна передача прав на фирменное наименование другому лицу в процессе передачи организации в целом.

Статья 132 ГК РФ подтверждает это. Российское законодательство до последнего времени исключало уступку данных прав и выдачу необходимых разрешений на использование этого права. После того, как была принята часть вторая Гражданского Кодекса РФ, в которой установили правила договора франчайзинга (коммерческой концессии), фирмообладатели получили такую возможность. Статья 1027 ГК РФ предписывает, что по данному договору правообладателю надлежит предоставить пользователю право на определенный срок использовать исключительные права за вознаграждение. В число таких исключительных прав можно включить права на те или иные объекты промышленной собственности, но права на использование средств индивидуализации правообладателя здесь являются первостепенными. Заключая договор франчайзинга, стороны, прежде всего, должны оговорить довольно четко предмет этого договора.

Если речь идет о праве на фирменное наименование, то нужно установить какое из обозначений предоставляется данному пользователю. Гражданский Кодекс РФ разрешает пользование фирменным наименованием правообладателя (с его согласия) пользователем в качестве своего собственного. Тем не менее, в данных целях требуется внесение наименования в учредительные документы данного пользователя, указывая все возможные последствия. В тексте договора устанавливает сферу и способ

применения пользователем этого наименования. С учетом того, что договор франчайзинга может создать реальный риск заблуждения третьих лиц относительно личности продавца товаров или услуг, законодатель обратил особенное внимание вопросам, касающимся защиты законных интересов третьих лиц. К примеру, часть восьмая статьи 1032 ГК РФ гласит о том, что пользователь несет обязанность по уведомлению покупателей об использовании чужого фирменного наименования и теми или иными средствами индивидуализации, используя для такого уведомления наиболее явный для них способ, ввиду заключения данного договора.

Целый ряд иных правил, а именно – о субсидиарной ответственности обладателя прав по претензии о качестве продаваемых товаров, оказываемых услуг (работ), предъявленной в адрес пользователя (статья 1034 ГК РФ), о правах и обязанностях обладателя прав на контроль за качеством продаваемых товаров, оказываемых услуг (работ) пользователя по договору франчайзинга (статья 1031 ГК РФ) и пр. Такой договор может быть заключен на срок, который согласовывают стороны между собой (или без срока как такового). Если в течение трех лет после того, как был прекращен такой договор, у правообладателя возникнет желание предоставить те же права другому лицу, то ему нужно предложить этому пользователю новый договор или же вернуть убытки, которые он понес.

Специальное указание содержит часть третья статьи 1037, где сказано, что такой договор подлежит прекращению в случае, если прекращается право на фирменное наименование, право на коммерческое обозначение, которое принадлежит правообладателю, в случае отсутствия их замены. Согласно статье 1039 ГК РФ, если правообладатель вносит изменения в свое наименование или обозначение, то заключенный договор франчайзинга будет применим в отношении новых наименований (обозначений) в том случае, если пользователь не выдвинет требований о расторжении данного

договора коммерческой концессии и требований о возмещении образовавшихся убытков⁷⁰.

Обратить особое внимание нужно на вопросы, касающиеся дальнейшего существования фирменного наименования, если идет речь о том, что юридическое лицо будет реорганизовано, потому что именно тут имеет место большое количество споров. Мы знаем о том, что реорганизация бывает разных форм, перечисленных в статье 57 ГК РФ, и каждая из них оказывает свое влияние на обладание данными фирменными наименованиями. Слияние и присоединение. В данном случае реорганизуемые юридические лица становятся единым целым путем соединения их обязанностей, их прав. Обладателем становится вновь образованное юридическое лицо (если речь о слиянии) либо же одно из этих юридических лиц (если речь о присоединении). Когда юридических лиц разделяют, то тут возникают наиболее острые из всех проблем, касающихся обладания правами на фирменные наименования. В данном случае происходит переход всех прав, всех обязанностей к вновь образованным юридическим лицам либо же из состава одного юридического лица выделяют одно (несколько), которые получают соответствующие объемы прав, обязанностей. Право использовать старое наименование может быть признано за тем или иным вновь образованным юридическим лицом, но при условии отсутствия заблуждения потребителей и всех других участников гражданского оборота. Лица, принимающие участие в данном процессе, самостоятельно решают вопрос, за кем однозначно будет сохранено право.

Если речь идет о преобразовании филиала (представительства) в одно самостоятельное юридическое лицо, то в соответствии с общим правилом ему надлежит создать новое наименование, потому что прежнее сохраняется за тем юридическим лицом, из которого такой филиал (представительство)

---

⁷⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, №52(1ч.), <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=64629&dst=100005#08420458132911166>

образовался. Здесь возможны исключения по сфере деятельности, по правовой охране законных интересов третьих лиц. Из этого следует, что прекращение прав на наименование может наступить ввиду перехода к новому владельцу всей организации, если условия договора о передаче не предусматривает, что старое наименование будет сохранено за этой организацией. Реорганизация организации может также привести к прекращению данных прав, поскольку тогда оно имеет возможность или даже обязанность по изменению своего наименования, которое было прежде. Было распространено такое толкование «исключительного права» как такое, что оно включает в себя право вознаграждения.

Основой рассматриваемой позиции является п. 10.1 ПП ВС/ВАС №5/29, где сказано, что по пункту пятому статьи 1229 ГК РФ можно говорить о вхождении права вознаграждения в исключительное право⁷¹. Ученые неоднозначно восприняли такого рода толкование. По словам исследователей, статья 1226 ГК РФ указывает на то, что результат интеллектуальной деятельности – это интеллектуальные права, куда входят личные неимущественные, исключительные имущественные, а также иные права, учитывая, что во всех случаях происходит возникновение личных неимущественных, а также исключительных прав на результат ИД, получивший правовую и законную охрану⁷².

Другие же права возникают в случаях, предусматриваемых гражданским законодательством. Это не говорит о невозможности других прав быть имущественными, поскольку у них есть свое экономическое содержание, хоть и не дают возможности обладателю распоряжаться правами на тот или иной результат интеллектуальной деятельности или использовать

---

⁷¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 "О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации"// СПС «Консультант Плюс», http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_86879/

⁷² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, № 52 (1 ч.), <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=64629&dst=100005#08420458132911166> ст. 5496

его. Право на вознаграждение входит в категорию других имущественных прав.

Тут нужно сказать, что правообладатель имеет право на передачу всех собственных прав третьему лицу или же обеспечение возможности для него ограниченно пользоваться правами. Поскольку право исключительное – это право абсолютное, то во всех случаях ему корреспондирует обязанность по недопущению действий со стороны третьих лиц, не согласующихся с обозначенным правом. Излишним нужно считать дополнение правомочия на запрет применять соответствующий объект, что можно встретить в ряде законов и международных конвенций, к содержанию исключительных прав. Исключительность прав, в соответствии со статьей 1229 и со статьей 1519 ГК РФ, предполагает, что правообладатель имеет возможность использовать наименования мест происхождения товаров при помощи способов, предусмотренных гражданским законодательством, а также распоряжаться исключительными правами на обозначенный объект, «запрещая всем остальным пользоваться ими»⁷³. Имущественное право нужно считать абсолютным, это одна из их разновидностей, в числе которых нужно выделить также право собственности. Эти категории хоть и имеют некоторые сходства между собой, но они все же очень отличаются, что выражается в назначении (например, в литературе сказано о том, что исключительные права должны обеспечивать обособление того или иного объекта, ведь это является условием товарооборота, тогда как оно не поставлено перед правом собственности, потому что ограниченность в пространстве и натуральные свойства материальных вещей достаточны для них), отличаются своим содержанием (право собственности, к примеру, включает в себя правомочие владения, потому как его объектом является материальная вещь), отличаются они способами защиты, сроками действия и пр. Все это позволяет определять свойства определенного объекта (товарного знака, если касаться нашего

---

⁷³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, № 52 (1 ч.), <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=64629&dst=100005#0842045813291116>

случая). Специфику правовой охраны изучаемого объекта определяет его нематериальность (несмотря на его возможное воплощение в самых разных объектах материального мира).

Необходимость более широко понимать право собственности, которую объясняет наличие и существующих в идеальной форме нематериальных объектов, помимо материальных объектов, в числе объектов права собственности, для развития такой позиции обеспечила возможность классифицировать право собственности на такие три блока, а именно: на вещное; на имущественное, но не вещное, а также на не вещное (то есть – неимущественное). Если в традиционном своем понимании правом собственности является первый блок, то второй нужно включить в раздел прав исключительных. Третий же блок включает в себя все неимущественные права на результаты интеллектуальной деятельности, а также другие права, которые получают субъекты относительно нематериальных благ. «Монополией прав» называют исключительные права. Тем не менее, нельзя говорить о неограниченности этих прав. Требуется установление пределов их действия, потому что лишь с наличием таких разумных пределов у обладателя прав будет возможность реализации своих законных правомочий в полном объеме без ущерба для третьих лиц.

Можно выделить временные и территориальные пределы действия. Тем не менее, ограничение по сфере действия также нужно выделить, поскольку существует список товаров, установленных свидетельством на товарный знак, а также цель его регистрации. Существуют сроки, в течение которых действует регистрация на то или иное средств индивидуализации, и эти сроки ограничивают действие права на наименование мест, регистрацию которого произвел Роспатент. Исключительное право на наименование места, которое было зарегистрировано, действует в течение десятилетнего периода после того, когда была подана соответствующая заявка в Роспатент (пункт первый статьи 1531 ГК РФ). Согласно пункту второму статьи 1531 ГК РФ, возможно десятилетнее продление действия данных прав, если

правообладатель подает соответствующее заявление в течение года, являющегося последним во всем соответствующее заявление в течение года, являющегося последним во всем сроке действия исключительных прав. При рассмотрении пределов территории действия, согласно статье 1517 ГК РФ, возможен вывод о действительности исключительного права на наименование места происхождения того или иного товара, регистрация которого осуществлена в Российской Федерации, только на территории РФ. Действие исключительного права на данное наименование, регистрация которого осуществлена в других государствах, осуществляется на основе международных договоров⁷⁴.

Сравнительный анализ работы стран-лидеров в области охраны ИС, прямо указали нам на организацию более совершенной системы охраны интеллектуальных прав. Актуально ли перенять какие-то способы создания такой системы? Как показала практика, при организации в нашей стране Суда по интеллектуальным правам, актуально. Насколько продуктивным будет работа этого органа, никто не знает, но надеюсь на положительную тенденцию. Патентный Суд Германии – прообраз отечественного Суда по интеллектуальным правам, действует вполне успешно по сей день. Требуется отладка всех органов государства по усовершенствованию отношений в сфере ИС.

Автор считает, что нужно спроектировать и утвердить долгосрочный план развития в области ИС, определив в нём меры, которые будут устремлены на организацию хороших условий работы, активности творчества, деятельности изобретателей, стимулирования национальных исследований, рост на внешнем и внутреннем рынках, а также поощрение интеграции результатов интеллектуальной деятельности в производственные мощности.

---

⁷⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, №52(1 ч.), <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=64629&dst=100005#08420458132911166>, ст. 5496

Требуется на законодательном уровне организовать подробный регламент, задач и статуса государства в инновационной области, установить юридические гарантии защиты, охраны и управления интеллектуальной собственности, которая воплощается в жизнь за счёт бюджета, так как пока преобладают акты, противоречащие друг другу.

Проведенный анализ проблем обеспечения права на интеллектуальную собственность позволяет внести предложения к изменению действующего законодательства. Предлагаем включить в Гражданский кодекс РФ норму, связанную с подачей заявления о прекращении охраны товарного знака, если его правообладатель был признан банкротом. В настоящее время такое заявление должен рассматривать суд по интеллектуальным правам. Для удобства разрешения споров, ускорения процесса и снижения нагрузки на суды и хозяйствующих субъектов предлагаем внести поправку и осуществлять рассмотрение таких заявлений в арбитражном суде, который и рассматривает дело о банкротстве.

Вторым предложением является изменение подходов к правоприменительной практике. Обоснованным будет внести следующие изменения: если правонарушитель недобросовестно взял в пользование объект интеллектуальной собственности и решил использовать его несколькими способами для осуществления одной экономической цели, целесообразно было бы рассматривать такие действия, как составляющие одного нарушения, а не нескольких.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уголовный Кодекс РФ установил ответственность за нарушения авторских, смежных прав (согласно статье 146), за нарушения патентных и изобретательских прав (в соответствии со статьей 147), данные статьи находятся в девятнадцатой главе УК РФ, которая называется «Преступления против Конституционных прав и свобод человека и гражданина»⁷⁵.

Это позволяет говорить о том, что права на интеллектуальную собственность относятся к конституционным правам человека и гражданина.

В конституционном праве система основных прав развивается путем не только конституционного правотворчества, но также и посредством принятия решений конституционных судов разных государств мира, ее развивают также и суды, выступающие в качестве конституционных органов, которые имеют право на признание новых человеческих прав в той или иной ситуации. Их признание обосновывает социально-технологическое развитие общества, оно дает органам конституционного контроля возможность защиты от тех или иных более серьезных угроз. Очень важный момент в том, что отношения, находящиеся в сфере прав на интеллектуальную собственность и их реализации, регулирование которых осуществлено при помощи конституционных норм, выступают в качестве основы для того, чтобы осуществлять другие фундаментальные свободы и права человека, а те выступают как гарантия осуществления конституционного права на интеллектуальную собственность. При обобщении результатов проведенного сравнительного анализа того, как право урегулировано на конституционном уровне и как оно защищается в практике в странах Запада и в Российской Федерации, можно прийти к выводу о следующем содержании субъективного конституционного права на интеллектуальную собственность: автор (другой обладатель права) имеет возможность использования средства

---

⁷⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2015), Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25. // СПС «Консультант Плюс»
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

индивидуализации либо же результата деятельности любым из способов, которые предусматривает законодательство, и на свое усмотрение; автор такого результата имеет возможность пользования своими личными нематериальными благами; может быть получено вознаграждение. Получить его может автор или же иной обладатель права, который автором не является (коммерческое использование); обязанному лицу может быть выставлено требование о соответствующем поведении; оспоренное (нарушенное) право может быть защищено.

В работе проводится исследование всех конституционно-правовых способов защиты права на интеллектуальную собственность, основой чего является Конституция РФ и та практика, которую наработали органы конституционной юстиции. В числе этих способов – признание примененного (подлежащего такому применению) закона как неконституционного, приведшего к нарушению тех или иных свобод, прав граждан, предусмотренных конституцией. В качестве одного из первых шагов нужно принять специальный законодательный акт, осуществляющий детальную регламентацию соответствующих прав и обязанностей государства. В нем также требуется решение всех вопросов о конституционности права на интеллектуальную собственность для обеспечения его конституционной конкретизации в соответствующем законодательстве. Это дало бы возможность создания благоприятных условий к изобретательской деятельности и творческой активности, поощрению отечественных разработок, улучшению их конкурентоспособности на тех или иных рынках, а также к стимулированию введения в производство всех полученных результатов интеллектуальной деятельности. Субъектами права на товарный знак являются юридические лица и индивидуальные предприниматели.

Система работы интеллектуальной собственности, представленная ВТО и ТРИПС стремится утвердить плюсы стран с прогрессирующей экономикой в ущерб странам, только вступающим на путь становления.

Конституционализация является инструментом регулирования процессов глобализации, создает новые векторы усовершенствования правовых систем государств, подразумевая уход от современных веяний на основе конституционных принципов.

На данный момент Конституционные механизмы защиты в сфере интеллектуальной собственности выполняются через:

- 1) Признание права на интеллектуальную собственность в качестве основного права личности;
- 2) Охрану и защиту таких результатов деятельности;
- 3) Всяческую поддержку, субсидирование, поощрение в области интеллектуальной собственности и складывающихся по ее поводу отношений;

Конституционная защита интеллектуальной собственности есть обязанность государства. Защита прав человека в области собственности, предпринимательства, свобод, свобод труда, доступа к информации.

Обзор действующего российского и зарубежного законодательства показывает, что проблемы защиты интеллектуальной собственности в настоящий момент носят общий (комплексный) характер. Основы отношений в сфере свободы творчества и защиты интеллектуальной собственности имеют конституционную базу, что обязательно должно учитываться законодателем в процессе его деятельности.

Разведение защиты права собственности по отраслям не должно мешать охране такого права комплексным образом. Наоборот, всякая принадлежность законов об охране права собственности позволяет использовать их в одно время, не думая об образовании конкуренции таких средств охраны. Следовательно, при нахождении их в рамках одного института, мы были бы вынуждены заниматься вопросом, какие направления охраны придется применять в первую очередь.

Проведенный анализ проблем обеспечения права на интеллектуальную собственность позволяет внести предложения к изменению действующего

законодательства. Предлагаем включить в Гражданский кодекс РФ норму, связанную с подачей заявления о прекращении охраны товарного знака, если его правообладатель был признан банкротом. В настоящее время такое заявление должен рассматривать суд по интеллектуальным правам. Для удобства разрешения споров, ускорения процесса и снижения нагрузки на суды и хозяйствующих субъектов предлагаю внести поправку и осуществлять рассмотрение таких заявлений в арбитражном суде, который и рассматривает дело о банкротстве.

Вторым предложением является изменение подходов к правоприменительной практике. Обоснованным будет внести следующие изменения: если правонарушитель недобросовестно взял в пользование объект интеллектуальной собственности и решил использовать его несколькими способами для осуществления одной экономической цели, целесообразно было бы рассматривать такие действия, как составляющие одного нарушения, а не нескольких.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «Консультант Плюс» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 11.09.2019)
2. Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности. Подписана в Стокгольме 14.07.1967, изменена 02.10.1979 // СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5059/ (дата обращения: 11.09.2019)
3. Конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года. // СПС «Консультант Плюс» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15209#08733828490083286> (дата обращения: 11.09.2019)
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СПС«КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 11.09.2019)
5. Лиссабонское соглашение по защите указаний места происхождения изделий, а также международной их регистрации от 31.10.1958 г. (пересмотр. в Стокгольме 14.07.1967 года) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.wipo.int/treaties/ru/registration/lisbon>
6. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности: заключено в г. Марракеше 15.04.1994 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 37 (приложение, ч. VI). Ст. ст. 2818 – 2849 // СПС«КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299006/ (дата обращения: 11.09.2019)

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, №52(1ч.), ст. 5496
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ , 03.12.2001, № 49, ст. 2543
10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г . № 198- ФЗ (ред. от 3 августа 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации . 7 января 2002 г. № 1 (ч. I). Ст. 3.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25. с. 2954
12. Порядок отнесения объектов интеллектуальной собственности в нематериальные активы, утв. Роспатентом, а также Министерством науки и технической политики 13 марта 2015 г. // Патенты и лицензии. 2015. № 6. С. 124-125
13. Закон РСФСР от 24.12.1990 № 443-1 «О собственности в РСФСР» (утратил силу) // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР, 1990, № 30, ст. 416.
14. Конституция Эквадора [Электронный ресурс] URL : <http://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Ecuador/english08.html> (дата обращения: 11.09.2019)
15. Алексеев С.С. Право собственности. Проблемы теории. 2-е изд. М. : Юрист, 2007. 349 с.

15. Белов В.В., Виталиев Г.В., Денисов Г.М. Интеллектуальная собственность. Законы и правоприменительная практика. М. : Норма, 1997. 325 с.
16. Близнец И. А. Интеллектуальная и вещная собственности: соотношение данных правовых категорий / И. А. Близнец, А Леонтьев // Интеллектуальная собственность. Смежные и авторские права. 2015. № 8. С. 2-11
17. Близнец И. А. Право на интеллектуальную собственность / И. А. Близнец. – М. : Проспект, 2014. 528 с.
18. Борохович Л. Ваша интеллектуальная собственность / Л. Борохович, А. Монастрыская, М. Трохова. – СПб.: Питер , 2015. 416 с.
19. Веркман К.Д. Товарные знаки: создание, психология восприятия. М.: Наука, 1986. 293 с.
20. Волчинский В.К. Понятие «фирменное наименование» и его содержание // Вестник МГУ. Серия XII. Право. 1973. № 1. С. 22-28.
21. Гаврилов Э. П. Второй проект четвертой части ГК: первое впечатление // Патенты и лицензии. 2016. № 4. С. 2-7.
22. Горленко С. А. Наименования мест происхождения товаров для минеральной воды: проблемы охраны // Патенты и лицензии. 2016. № 9. С. 12-20.
23. Горленко С. А. Перспективы совершенствования законодательства в области товарных знаков и наименований мест происхождения товаров // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность . 2015. № 11. С. 36-44.
24. Гражданское право. Т. 3./ Под ред. А.П. Сергеева. М. : ТК Велби, 2009. 856 с.
25. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации: Сб. статей / Исследовательский центр частного права. М.: Статут, 2003. 285 с.

26. Дорофеев А.Ю., Филатов В.В., Симонова В.А. Современные тенденции рынка товарных знаков // Науковедение. 2015. № 1. С. 8-10
27. Ефимова В.Г. Оценка и коммерциализация интеллектуальной собственности с использованием существующих организационных структур // Патентное дело. 2016. №10. С. 31-36
28. Жарова, А. К. Защита интеллектуальной собственности. М.: Юрайт, 2015. 584 с.
29. Зинченко С. А., Галов В. В. Собственность и производные права (доктрина, законодательство, правоприменение). Рн/Д.: 2013. 214 с.
30. Иванова Е.Г. Историческое развитие понятия «товарный знак», а также его функций // Юридическая наука. 2014. № 3. С. 51-53
31. Интеллектуальная собственность как ресурс качественного развития: Общий обзор для малых и средних предприятий (МСП) / Авт.-сост. А.Корчагин, И.Воровски, Ю.Смирнов. М.: ФИПС, 2016. 265 с.
32. Кабышев С.В. Конституционализация национальных правовых систем // «Конституционализм и правовая система России: итоги и перспективы». Материалы секции конституционного и муниципального права Международной научно-практической конференции. «Кутафинские чтения»: сборник докладов / Отв. ред. В.И. Фадеев. – М.: Проспект, 2014. С. 215-222
33. Калятин В.О. Интеллектуальная собственность (Исключительные права) : учебник для вузов / О. В. Калятин. – М. : Издательство НОРМА, 2015. 480 с.
34. Карпухина С.И. Защита интеллектуальной собственности и патентование. - М.: Центр экономики и маркетинга, 2016. 297 с.
35. Китайский В.Е. Наименования мест происхождения товаров: дискуссия продолжается // Патенты и лицензии. – 2016. – № 6. – С. 20-21
36. Китайский В.Е. Правовая охрана народных промыслов и традиционных продуктов России : монография / В. Е Китайский. М. : РГИИС , 2006. 286 с.

37. Климович Е.С. Результаты научно-исследовательских работ как объекты интеллектуальной собственности // Биржа интеллектуальной собственности. 2016. - Т. III. - № 9. С.19-23
38. Козырев А. Проблемы оценки результатов интеллектуальной деятельности, учета и инвентаризации нематериальных активов //Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность . 2013. № 5. С.6-8
39. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. под ред. А.Л. Маковского. - М.: Статут, 2008. – 782 с.
40. Кононенко Р.О. Особенности возникновения исключительного права на товарный знак // Общество и право. 2010. № 2 (29). С. 85 - 88
41. Корчагин А. Д. Как осуществлять защиту интеллектуальной собственности в РФ. Экономическое и правовое регулирование: справочное пособие / А. Д. Корчагин, В. Б. Талянский. – М. : ИНФРА-М, 2015. 386 с.
42. Коршунов Н. М. Вопросы интеллектуальной собственности / Н. М. Коршунов. – М. : Норма, 2015. 314 с.
43. Лазарев Я.О. Проблема определения коммерческой ценности интеллектуальной собственности в предпринимательской деятельности на примере товарных знаков // Юрист. 2016. № 13. С. 38
44. Лобастов А.А., Исмаилов К.И., Воскресенская Е.В. Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности // Социология и право. 2017. № 2. С. 96-101
45. Лопатина В. Н. Интеллектуальная собственность. Актуальные практические и теоретические вопросы : сб. науч. тр. / В. Н. Лопатина. – М. : Юрайт, 2016. – Т. 1. –312 с.
46. Мазаев Д.В. Соотношение категорий «правовая охрана» и «правовая защита» в контексте отраслей российского права и законодательства // Общество и право. 2013. № 4 (46). С. 25-29
47. Маковский Л.А. О кодификации гражданского права (1922 - 2006). М.: Статут, 2010. 688 с.

48. Мишин Ю.Д. Конституционно-правовой режим авторского права в Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук. - М., 2002. 194 с.
49. Мозолин В.П. О концепции интеллектуальных прав // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 108-113
50. Новоселова Л.А., Рожкова М.А. Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования. М.: Норма, 2014. 269 с.
51. Павлова Е.А. Соотношение прав собственности и интеллектуальных прав // Право собственности: актуальные проблемы / Отв. ред. В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров; Ин-т законод. и сравнит. правоведения. М.: Статут, 2008. С. 115-118
52. Правовая защита интеллектуальной собственности. Теоретические и практические проблемы. Сборник материалов III Международного IP форума. - М.: РГ-Пресс, 2015. - . 392 с.
53. Рожкова М.А. Интеллектуальная собственность: основные аспекты охраны и защиты: Учеб. пособие. М.: Проспект, 2015. 86 с.
54. Рожкова М.А. Понятие интеллектуальной собственности // Новоселова Л.А., Рожкова М.А. Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования: Монография. М.: Норма; ИНФРА-М, 2014. 127 с.
55. Романов С.С. Товарный знак: понятие и виды // Таврический научный обозреватель. 2016. № 12 (17). С. 64-66.
56. Садовский П. Действующее законодательство и 4 Часть Гражданского кодекса РФ: проблемы защиты прав на фирменное наименование // Управление компанией. 2016. № 8. С. 148-149.
57. Суханов Е.А. Гражданское право России. М.: Статут, 2008. 879 с.
58. Хабриева Т.Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал российского права. 2010. № 12. С. 12-17.

59. Халипова Е.В. Конституционно-правовые основы интеллектуальной собственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1999. 29 с.

60. Чехонин А.Г. Конституционно-правовой институт интеллектуальных прав: понятие, сущность, содержание // Право и государство: теория и практика. 2011. № 9 (81). С.220-225

61. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2007 года № 966-О-П // СПС КонсультантПлюс URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75129/ (дата обращения: 11.09.2019)

62. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»// СПС «Консультант Плюс», URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_86879/ (дата обращения: 11.09.2019)

63. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 09.09.2016 № С01-1124/2014 по делу № А32-30594/2012 // СПС «Гарант», URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71387392/> (дата обращения: 11.09.2019)

64. Определение КС РФ от 20.12.2005 № 537-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хавкина Александра Яковлевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 6 и 7 Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах». Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decisio№/KSRFDecisio№33734.pdf> (дата обращения: 12.10.2019)

65. Определение КС РФ от 20.12.2001 № 287-О. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бекижевой Ольги Николаевны и Федорюка Сергея Юрьевича на нарушение их конституционных прав статьями 2, 4, 6 и 7 Закона Российской Федерации «О товарных знаках,

знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров». URL: <http://doc.ksrf.ru/decisio№/KSRFDecisio№33859.pdf> (дата обращения: 10.11.2019)

66. Определение КС РФ от 20.12.2001 № 287-О. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бекижевой Ольги Николаевны и Федорюка Сергея Юрьевича на нарушение их конституционных прав статьями 2, 4, 6 и 7 Закона Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40410/ (дата обращения: 11.09.2019)

67. What is Intellectual Property? https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/intproperty/450/wipo_pub_450.pdf (дата обращения: 11.09.2019)

68. Dushyant Sharma Intellectual Property refers to intellectual creativity of a creator URL : https://www.researchgate.net/publication/267039883_INTELLECTUAL_PROPERTY_AND_THE_NEED_TO_PROTECT_IT/link/5443bc010cf2a76a3ccd669b/download (дата обращения: 11.09.2019)

69. Sanjib Bhattacharya Intellectual property rights: An overview and implications in pharmaceutical industry // Journal of Advanced Pharmaceutical Technology & Research URL : https://www.researchgate.net/publication/51881407_Intellectual_property_rights_An_overview_and_implications_in_pharmaceutical_industry (дата обращения: 11.09.2019)

70. Stefano CominoFabio Maria Manenti Intellectual Property and Innovation in Information and Communication Technology (ICT) Authors: Stefano CominoFabio Maria ManentiEditor:Nikolaus ThummIntellectual Property and Innovation in Information and Communication Technology (ICT) 2015 URL : <https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC97541/jrc97541.pdf> (дата обращения: 11.09.2019)

71. Lily Fang, Josh Lerner, Chaopeng Wu Intellectual Property Rights Protection, Ownership, and Innovation: Evidence from China // URL : https://www.hbs.edu/faculty/Publication%20Files/17-043_1ef8c8f7-1a51-49f6-8e3a-76333b195e4e.pdf (дата обращения: 11.09.2019)

72. Robert E. Evenson, William Lesser, and Carlos A. Primo Braga Strengthening Protection of Intellectual Property in Developing Countries A Survey of the Literature Washington, D.C. Wolfgang E. Siebeck, 1990. P. 1 (дата обращения: 11.09.2019)

73. Bryan Mercurio, « The Protection and Enforcement of Intellectual Property in China since Accession to the WTO: Progress and Retreat », China Perspectives [Online], 2012/1 | 2012, Online since 30 March 2015, connection on 28 October 2019. URL : <http://journals.openedition.org/chinaperspectives/5795> ;DOI : 10.4000/chinaperspectives.5795 (дата обращения: 11.09.2019)